

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Грабеж: уголовно-правовая характеристика, проблемы квалификации»

Студент

В.Ю. Жезлов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Уголовная ответственность за грабеж в истории законодательства России	7
1.1 Общественная опасность грабежа и ответственность за его совершение в истории российского законодательства	7
1.2 Криминологическая характеристика грабежа и ответственность за его совершение в уголовном законодательстве Российской Федерации	16
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава грабежа (ч. 1 ст. 161 УК РФ)	28
2.1 Объективные признаки состава грабежа и их влияние на квалификацию	28
2.2 Субъективные признаки состава грабежа и их влияние на квалификацию	41
Глава 3 Юридический анализ квалифицированного и особо квалифицированного составов грабежа	51
3.1 Квалифицирующие признаки грабежа	51
3.2 Особо квалифицирующие признаки грабежа	58
Глава 4 Проблемы квалификации грабежа	67
4.1 Отграничение грабежа от кражи и разбоя	67
4.2 Отграничение грабежа от иных смежных составов преступлений	75
Заключение	86
Список используемой литературы и используемых источников	90

Введение

Провозглашённое Конституцией Российской Федерации право каждого человека на неприкосновенность частной собственности охраняется государством. В соответствии с этим защита от преступных посягательств в форме хищений, признаётся одной из важнейших государственных задач. Наибольшую общественную опасность среди видов хищений чужой собственности представляют грабежи, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации [78] (далее – УК РФ). О катастрофических масштабах грабежей свидетельствуют данные ГИАЦ МВД России, согласно которым в 2021 году, практически половину (49,4%) всех зарегистрированных в России преступлений составили хищения чужого имущества в форме грабежа и разбоя. При этом в 2021 г. в России было выявлено 45,8 тыс. фактов грабежа, что ниже уровня 2020 г. на 3,7% [73]. Однако, несмотря на то, что грабежи обнаруживают тенденцию к снижению, их корыстно-насильственный характер, а также рост квалифицированных грабежей свидетельствует о повышенной общественной опасности данных преступлений. Самое опасное в грабежах то, что они характеризуются открытым и демонстративным поведением преступника по отношению к обладателю имущества, а нередко – применением насилия, к которому преступник, проявляя дерзость, а порой цинизм, прибегает для достижения поставленной цели. Катастрофичность масштабов распространения грабежей, их повышенная общественная опасность вынуждает судебную практику искать оптимальные алгоритмы квалификации данных преступлений. Противоречия в юридическом толковании объективных и субъективных признаков состава преступления, а также сложности отграничения грабежа от смежных составов преступлений, указывают на необходимость корректировки норм ст. 161 УК РФ на законодательном уровне. Всё вышеизложенное указывает на актуальность выбранной темы, обосновывают её выбор.

В той или иной мере уголовно-правовые аспекты грабежа исследовались: А.И. Алгазиным, Д.И. Аминовой, В.П. Вдовиченко, В.В. Векленко, Г.Э. Геворковой, С.М. Кочои, Г.Н. Борзенковой, А.И. Бойцовой, Б.В. Волженкиным, Н.Д. Ковбенко и другими авторами.

Теоретическим вопросам уголовно-правового регулирования и профилактики грабежа уделено внимание: А.И. Бойцова, Г.Э. Геворкова, С.С. Медведева, В.Ю. Малахова, В.А. Порошина, С.Д. Рогова, М.В. Самсонова, А.А. Сёмик, О.А. Филиппова, Р.Е. Харина, П.С. Яни и др.

Представленные в трудах этих авторов научные подходы к квалификации грабежа, отграничению его от смежных составов, составили концептуальную основу диссертационного исследования.

Комплексное исследование уголовно-правовых и криминологических аспектов грабежа как формы преступного посягательства на собственность представлено в диссертации Е. О. Щербаковой «Грабеж чужого имущества: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия: на материалах Южного федерального округа» [88, с. 43].

Проблемы квалификации грабежа, а также место данного преступления в общей системе преступлений против собственности, исследованы в диссертации В.Ф. Анисимова «Ответственность за преступления против собственности с признаками хищения: состояние, сущность и проблемы квалификации» [1, с. 55] и др.

Однако, несмотря на ряд исследований, проблемы квалификации грабежа, а также отграничения его от смежных составов, относятся к недостаточно исследованным проблемам уголовно-правовой науки. Комплексных монографических исследований по этой теме, которые бы учитывали наиболее острые проблемы судебной практики последних лет, крайне недостаточно, что ещё раз подтверждает необходимость обращения к уголовно-правовым аспектам грабежа.

Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие в связи с привлечением к ответственности за грабёж.

Предмет исследования: положения уголовного законодательства об ответственности за грабёж (ст. 161 УК РФ); судебная практика и аналитические работы авторов, а также статистические данные, находящиеся в свободном доступе.

Цель исследования: выявление проблем, возникающих в процессе квалификации грабежа и разработка предложений по их решению.

Согласно поставленной цели, в работе решались следующие задачи:

- охарактеризовать общественную опасность грабежа и ответственность за его совершение в истории российского законодательства;
- дать криминологическую характеристику грабежа и охарактеризовать ответственность за его совершение в уголовном законодательстве Российской Федерации;
- исследовать объективные признаки грабежа и их влияние на квалификацию;
- охарактеризовать субъективные признаки грабежа и их влияние на квалификацию;
- рассмотреть квалифицирующие признаки грабежа;
- провести анализ особо квалифицирующих признаков грабежа;
- выявить проблемы отграничения грабежа от кражи и разбоя;
- обозначить проблемы отграничения грабежа от иных смежных составов преступлений.

Методологическую основу настоящего исследования составил общенаучный диалектический метод познания социальной действительности, а также комплекс общенаучных и частнонаучных методов, в том числе статистический метод, метод обработки информации и логического анализа, социологический метод (включая анализ документов).

Нормативную основу настоящей работы составили: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о

краже, грабеже и разбое» [43], а также иные законы и подзаконные акты, регулирующие ответственность за грабеж.

Эмпирическую базу исследования составили:

- статистические данные Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о применении ст. 161 УК РФ «Грабёж».
- данные правовой статистики ГИАЦ МВД России по состоянию преступности за 2019-2021 гг.;
- приговоры, вынесенные судами Российской Федерации по делам о грабеже.

Эмпирический материал собран с использованием данных, опубликованных на официальном сайте судебного Департамента Верховного суда Российской Федерации, специализированном информационном правовом портале sudact.ru, а также в свободном доступе.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней содержатся рекомендательные меры, направленные на совершенствование уголовного законодательства РФ, регулирующего ответственность за грабеж.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения разработанных рекомендаций для облегчения квалификации деяний по ст. 161 УК РФ, а также для повышения эффективности противодействия данному виду преступлений.

Выводы и предложения данной работы базируются на результатах современных уголовно-правовых и криминологических исследований.

Структура магистерской диссертации определена её целями и задачами и включает: введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовная ответственность за грабеж в истории законодательства России

1.1 Общественная опасность грабежа и ответственность за его совершение в истории российского законодательства

Среди корыстно-насильственных преступлений, известных обществу с самых древних времён, наиболее опасным и одним из самых распространенных является грабёж, который на любом из этапов развития российского законодательства характеризовался как преступление, отличающееся повышенной общественной опасностью [75, с. 102]. Известно, что общественная опасность любого преступления в уголовном праве определяется, прежде всего, важностью объекта преступления, то есть тех общественных отношений, на которые направлено преступное посягательство субъекта. В случае грабежа имеют место общественные отношения, связанные с посягательством на чужое имущество [77, с. 126]. Кроме того, степень общественной опасности грабежа определяется способом действий, признаками, характеризующими субъективную сторону преступления, и, конечно, свойствами субъекта преступления. Так, об общественной опасности данного преступления свидетельствует опасность личности самого преступника, которая характеризуется его социально-психологическим состоянием и служит важной предпосылкой совершения преступления. В этом смысле грабежи всегда отличала гораздо большая общественная опасность, чем кражи. Подтверждением этому может служить весьма высокая доля лиц (до 95%), привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 161 УК РФ «Грабёж», которые имеют умысел на совершение грабежа [22]. В пользу изложенного свидетельствует и высокая (до 80%) доля ранее судимых среди лиц, в отношении которых возбуждаются уголовные дела по ст. 161 УК РФ. Анализ приговоров позволил сделать вывод, что более чем в 80% случаев грабёж совершается рецидивистами, ранее судимыми за совершение тяжких

преступлений, имеющими умысел на совершение преступления и совершающих его в соучастии.

Об особой общественной опасности грабежей свидетельствуют их последствия для общества, которые являются тяжкими, «ведь открытый характер данного преступления, совершая которое, преступник вступает в противостояние с личностью, в значительной мере повышает общественную напряженность» [9, с. 267]. В такой ситуации (при грабеже) потерпевший ощущает свою незащищенность от преступления. В данном случае следует согласиться с мнением А. К. Гасанова в том, что «даже в отсутствие серьёзных повреждений либо угрозы жизни и здоровью потерпевшего, грабёж – посягательство опасное, так как оно порождает негативную атмосферу агрессивной и насильственной формы присвоения собственности» [9, с. 268].

Наилучшим образом уяснению особенностей функционирования любого правового института на современном этапе, способствует изучение исторического аспекта его становления, что помогает отследить наиболее важные этапы развития законодательства, а также учесть предпосылки, способствовавшие его развитию. Исследование института грабежа следует начать с ретроспективного анализа правовых норм, регулировавших ответственность за его совершение на разных исторических этапах. Для характеристики основных периодов развития законодательства России о грабежах далее будет использоваться общепризнанная периодизация развития отечественных уголовно-правовых институтов, в рамках которой выделяется: дореволюционный (от законодательства Древней Руси до 1917 года), советский (с 1917 года до 1996 года), постсоветский периоды (с 1996 года – по настоящее время). Согласимся с мнением А. К. Гасанова в том, что данная периодизация «наиболее точно отражает историю развития и становления российского государства и права, так как выделенные этапы характеризуются определёнными смыслами, и определениями, которые правоохранительные органы того времени закладывали в понятие грабеж» [9, с. 270].

В доктрине уголовного права зарождение грабежей как особо опасного

вида хищения чужого имущества специалисты связывают с первыми памятниками русского права, к примеру, с Законом Хаммурапи (XVIII в. до н.э.). В нашей стране истоки ответственности за грабежи восходят к Русской Правде, а в ряде случаев – к Новгородской Судной грамоте 1467 года. Данный документ включает отдельную главу, содержащую нормы об ответственности за нападения и грабежи. Более чем в двадцати статьях данного документа «закреплены нормы, устанавливающие ответственность за совершение кражи, разбоя, грабежа, убийства и других наиболее опасных преступлений. К лицам, совершающим грабежи законодатель того времени применял термин грабешник, к которым относил наиболее опасных преступников» [21, с. 104].

Другие меры, направленные на противодействие грабежам, содержит Псковская Судная грамота 1397-1467 г. Этот закон является одним из наиболее крупных. Он действовал «в период феодальной раздробленности на Руси и относил грабежи к наиболее тяжким преступлениям, так как часто грабежи сопровождалась убийствами. За данный вид преступления законодателем уже тогда устанавливался максимальный по тем временам штраф, равный 70 гривнам» (2-3 рубля).

Во времена сословно-представительной монархии были приняты крупнейшие законодательные акты, регулирующие ответственность за совершение грабежа и разбоя. Примером может служить Стоглав, который в статье 18 закреплял перечень наиболее тяжких преступлений. Одним из них являлся грабёж. За совершение грабежа в то время предусматривалась смертная казнь.

Судебник 1550 г. знаменателен тем, что в нём впервые грабёж и разбой были разграничены. Характерным признаком грабежа являлось открытое похищение вещи. Разбой характеризовался применением насильственных действий в отношении потерпевшего. Важную роль в определении наказания играла социальная принадлежность преступника.

Надо сказать, что буквально с первых законодательных актов, несмотря на близкие по смыслу трактовки грабежей и разбоев, авторами

акцентировалось внимание на их ключевом отличии. Состояло оно, как и в настоящее время, в том, что грабёж – открытое насильственное изъятие имущества, а разбой включает посягательство на личность [75, с. 320].

Значимую роль в развитии института ответственности за грабеж в России сыграло Соборное Уложение 1649 г. (далее – Уложение). В нём похищение чужой собственности с применением насилия трактовалось как грабёж или разбой. Согласно Уложению, грабёж – это «незаконное насильственное отбирание имущества у другого лица после драки» [74, с. 516]. К.А. Сафроненко отмечает, что в Уложении грабёж характеризуется именно как открытое похищение чужого имущества [69, с. 126]. Статья 136 Уложения гласит: «Участь виновного за грабёж решает государь» [7, с. 546].

Непосредственно сама история развития термина «грабёж» позволяет указать на нечёткое его определение в дореволюционный период. Согласно гл. 4 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее – Уложение), законодатель устанавливал ответственность даже за «разграбление мёртвых тел», а также грабёж, совершаемый в храме. К примеру, ст. 242 Уложения предусматривала наказание «за насильственное ограбление часовни, если при том не было смертоубийства и не сделано никому увечья...» [80].

В соответствии с Уложением и разъяснениями Сената, основное отличие разбоя от грабежа с применением насилия состояло в наличии опасности для жизни и здоровья потерпевших [75, с. 324]. Так, согласно ст. 2139 Уложения, под грабежом понимается:

«во-первых, всякое у кого-либо отнятие принадлежащего ему или же находящегося у него имущества, с насилием или даже с угрозами, но такого рода, что сии угрозы и самое насильственное действие не представляли опасности ни для жизни, ни для здоровья, или свободы такого лица;

во-вторых, всякое, хотя без угроз и насилия, но открытое похищение какого-либо имущества, в присутствии самого хозяина или других людей» [75, с. 326].

Важную роль в развитии законодательства о грабежах сыграл Артикул воинский 1715 года, подписанный Петром I. В нём нашли закрепление законы периода абсолютизма. Глава 21 Артикула содержала ряд положений об имущественных преступлениях, предусматривающих наиболее жестокие виды наказания. При этом грабёж определялся в качестве «явного похищения чужого имущества, совершенного посредством вооруженного насилия либо без такового» [20, с. 373].

К концу 19 столетия увидело свет Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1846 г. Грабежи наряду с другими видами хищений получили закрепление в третьем разделе данного документа. К началу 20 столетия нормы о грабеже получили закрепление в Новом Уголовном Уложении 1903 г. Три статьи данного документа содержали нормы об ответственности за грабёж. Уже в то время грабёж характеризовался законодателем как умышленное противозаконное открытое похищение с целью присвоения, захват чужого имущества [85, с. 445].

Окончательное разделение признаки грабежа и разбоя получили в Уголовном Уложении 1903 г. его рамках статьи об ответственности за эти преступления законодатель расположил в разных главах. Следует отметить, что как тайное, так и открытое хищение согласно Уложению 1903 года, квалифицировалось как воровство (ст. 581). При этом наличие элемента насилия в ходе похищения чужой вещи, служило основанием для квалификации содеянного как разбоя (ст. 589) [18, с. 43].

Подводя промежуточные итоги, выделим в качестве основных этапов развития понятий грабежа согласно определениям дореволюционного уголовного законодательства следующие:

1 этап: «X-XV вв. На данном этапе Новгородской Судной грамотой 1467 г. и Судебником 1497 г. грабёж определялся в качестве открытого хищения чужого имущества, в том числе, совершенного с применением насилия. Разбой характеризовался как любое вооруженное нападение либо убийство, совершаемое с корыстным умыслом;

2 этап: с середины XVI в. до XVIII в. На этом этапе авторы Судебника 1550 г. и Соборного Уложения 1649 г. определяли грабёж как открытое хищение чужого имущества;

3 этап: с XIX в. по 1917 г. На этом временном промежутке ключевую роль в регулировании ответственности за грабёж играло Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В это время в законе впервые было проведено разграничение грабежа и разбоя. Отличия были проведены по степени опасности насилия для жизни, здоровья или свободы потерпевшего» [17].

Данный период также известен попытками законодателя считать открытое похищение чужого имущества – кражей, а насильственный грабеж – разбоем. Данные положения получили закрепление в Уложении 1903 г., но в силу осложнившейся политической ситуации в стране данным нововведениям реализоваться в полной мере так и не удалось. Экономические и политические сложности в стране, голод и трудности послевоенного периода дали толчок росту разбоев и грабежей. Становлению нового государственного строя сопутствовала активная законотворческая деятельность. Она имела прямое отношение и к вопросам ответственности за грабеж.

Легальное определение грабежа впервые закрепил Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. В этом документе законодатель охарактеризовал грабёж как открытое хищение чужого имущества, совершаемое в присутствии лица, законно им обладающего и использующего. Данная норма содержалась в ст. 182 данного кодекса, а в последствие перекочевала практически без изменений в Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Отметим, что оба кодекса закрепляли норму о грабеже в одноимённой главе «Имущественные преступления».

Отдельного внимания заслуживает Закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» 1932 года [17]. Этот закон устанавливал приоритет защиты социалистической собственности. Позднее

этот закон получил название репрессивного, поскольку устанавливал весьма жёсткие санкции за хищения даже в самых незначительных объёмах. Несмотря на тяжелое время, законодатель был непреклонен. За хищения социалистической собственности в любой форме устанавливалась уголовная ответственность вплоть до смертной казни. Данный закон знаменателен тем, что в нём впервые было закреплено понятие «хищение», однако его признаки не устанавливались.

Следует заметить, что в научных кругах споры о необходимости восстановления грабежа в качестве самостоятельного состава преступления продолжались на протяжении нескольких лет. Многие исследователи склонялись к отсутствию правовых оснований для того, чтобы вернуть дефиницию «грабёж» в уголовное законодательство. Однако, данный подход разделяли не все. Более того, в середине 40-х гг. 20 столетия понятие грабежа из текста закона было полностью исключено. При этом многие специалисты указывали на неправильность такого подхода [18, с. 45]. Восстановить понятие грабежа и закрепить его легально удалось лишь с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. [79]. «С этого момента грабёж стал определяться как самостоятельный состав преступления. Под ним законодатель понимал открытое похищение личного имущества граждан. Это определение получило закрепление в ст. 145. В ней же содержалась норма об ответственности за грабёж, соединённый с насилием, не представляющим опасности для жизни и здоровья потерпевшего» [18, с. 46]. При этом в отдельной самостоятельной главе Особенной части УК РСФСР 1960 г. (после государственных преступлений) законодатель впервые объединил нормы, предусматривающие наказание за хищение социалистической собственности. К примеру, нормы о грабеже государственного или общественного имущества законодатель расположил в главе «Преступления против социалистической собственности», которая шла сразу за главой «Государственные преступления», одновременно располагаясь перед главой «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности».

Полагаем, такое закрепление норм об ответственности за грабёж демонстрирует свойственную советскому периоду систему ценностей, в которой на первое место ставилась охрана социалистической собственности. Следует заметить, что в течение всего советского периода охрана государственной собственности была в приоритете, а охрана личности и её собственности отодвигалась на второй план. На данном этапе истории хищение социалистической собственности считалось самостоятельным посягательством, отграниченным от аналогичного преступления, совершаемого в отношении частного имущества. Соответственно, в зависимости от объекта посягательств дифференцировалась и ответственность. Такой подход сохранялся довольно долго и определял направление уголовно-правового противодействия грабежам [5, с. 354].

Сохранился он и в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., который выделил два вида «грабежа», которые были идентичны по своим признакам, но отличались по объекту посягательства. Это послужило основанием для помещения их в разные главы [5, с. 356]. Такое положение дел не менялось до 1 июля 1994 г., а потом в уголовный кодекс были внесены изменения. В результате два указанных состава были объединены в один, правовое регулирование было унифицировано. Подобная законодательная позиция существует до настоящего времени: грабежи, как и другие посягательства, делятся не по объектам собственности, а по их форме. Надо сказать, в последние годы существенных изменений в состав грабежа (ст. 161 УК РФ) не вносилось, хотя изменения и имели место, но им не присущ концептуальный характер. Как правило, они являются следствием корректировки уголовно-правовой политики России и обусловлены введением новых видов уголовного наказания. При этом постоянными признаками грабежа, позволяющими указать на самостоятельность данного посягательства и его специфичность, являются: корысть как главный субъективный признак, обязательный для всех форм хищений, а также связь с открытым характером воздействия на имущество, осознаваемым самим виновным лицом и иными лицами,

ставшими участниками преступления [20, с. 372].

Отметим, что грабеж согласуется, как с насильственным, так и с ненасильственным хищением, поскольку может осуществляться, как с применением насилия, так и без такового. Примером может служить ситуация, когда Верховный Суд Российской Федерации не поддержал осужденного в его позиции. Согласно данной позиции, совершенное в силу своих объективных и субъективных признаков деяние подпадает под действие ст. 161 УК РФ, поскольку никакого вреда здоровью пострадавшего не последовало. В своем Постановлении ВС РФ указал, что «в случае с разбоем физическое воздействие на тело пострадавшего не является обязательным условием квалификации деяния по ст. 161 УК РФ, поскольку законодатель при формулировке состава не указал на принципиально физический характер примененного насилия, а потому разбойное воздействие может носить и психологический характер» [38].

К сказанному добавим, что достаточно продолжительное время в Российской Федерации наблюдалась сложная социально-экономическая обстановка, которая способствовала росту грабежей и совершенствованию способов их совершения. Такая ситуация не могла не повлечь за собой повышения уровня общественной опасности, как отдельных видов преступлений, так и в целом преступности [20, с. 374]. Однако, значимые изменения, связанные с составом грабежа, произошли лишь единожды. Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» некоторые пункты, являвшиеся квалифицирующими признаками, были признаны утратившими силу, а некоторые видоизменены. Так, Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [81] в пункте «д» части второй ст. 161 УК РФ, «значительный ущерб» был заменен на «крупный размер». В настоящее время, крупный размер образует стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а пункт «б» части третьей ст. 161 УК РФ устанавливает

ответственность за грабеж, совершенный в «особо крупном размере», который составляет не менее одного миллиона рублей.

Таким образом, ретроспективный анализ показал, что на разных этапах развития российского законодательства грабёж позиционировался как преступление, отличающееся повышенной общественной опасностью. На это указывают и характеристики субъекта данного преступления, и последствия совершения грабежей, и открытый характер его совершения. При этом следует заметить, что в разные исторические периоды законодатель относился к грабежу по-разному: данный состав преступления то декриминализировался, то вновь признавался уголовно наказуемым. Полагаем, такой ход событий можно оправдать сменой общественного строя, изменением социально-экономических условий, характерных для того или иного периода истории России, а также неодинаковым отношением законодателя к открытому завладению чужим имуществом в тот или иной период общественного развития.

1.2 Криминологическая характеристика грабежа и ответственность за его совершение в уголовном законодательстве Российской Федерации

Прежде чем перейти к криминологической характеристике грабежа, рассмотрим легальную дефиницию «грабёж», закреплённую в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ), а также охарактеризуем ответственность за его совершение. В статье 166 УК РФ законодатель характеризует грабёж как открытое хищение чужого имущества. Принимая во внимание расположение (группировку) норм главы 21 УК РФ, закрепляющей ответственность за различные виды хищений: кражу (ст. 158), мошенничество (ст. 159), присвоение или растрату (ст. 160), грабеж (статья 161), разбой (статья 162), логично заключить, что современное понимание хищения сводится к тому, что грабёж является имущественным преступлением или

преступлением против собственности [24, с. 36]. При этом характерный признак, выделяющий грабеж в самостоятельный вид хищения – открытый способ изъятия чужого имущества. В то же время, необходимо учесть, что вопрос об открытости хищения основывается на субъективном понимании обстановки потерпевшим и виновным [67, с. 109]. Наиболее полно и точно раскрывает и дополняет понятие грабежа Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», а именно пункт 3, где уточняется фактор открытости: «открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ, является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий, независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет».

Совершение грабежа влечёт уголовную ответственность согласно ст. 161 УК РФ. Санкции за данное преступление варьируются в зависимости от характера грабежа. В Особенной части УК РФ статья 161 предусматривает ответственность за грабеж, где определён максимальный порог наказания за данное преступление в виде лишения свободы на срок до двенадцати лет (часть 3 статьи 161 УК РФ). Грабёж, квалифицируемый по ч. 1 ст. 161 УК РФ, наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет. В случае совершения грабежа группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а также в крупном размере (ч. 2 ст. 161 УК РФ) виновный наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на

срок до семи лет со штрафом в размере до десяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Если сопоставить размеры наказания за грабёж, предусмотренные частями 1-3 ст. 161 УК РФ, то можно прийти к выводу, что основные виды и сроки наказаний за данное преступление включают: по первой части – лишение свободы на срок до четырех лет; по второй – лишение свободы на срок до семи лет, по третьей – от шести до двенадцати лет. Деяние отнесено к категориям в зависимости от наличия квалифицирующих признаков – от средней тяжести до особо тяжких. Всё это позволяет сделать вывод о повышенном внимании законодателя к общественной опасности грабежа. В то же время, анализ практики привлечения к уголовной ответственности за грабежи, основанный на данных приговоров, позволил указать на лояльный подход судов к назначению наказания за грабежи. Так, при максимальной санкции за квалифицированный грабеж (ч. 2 ст. 161 УК РФ) 7 лет лишения свободы реальное наказание, назначаемое судами по изученным приговорам, может составлять 2-4 года и даже быть условным [53], [54], [62]. Примерно в 80% случаев суды назначают по делам о грабежах наказание в виде лишения свободы. Согласно полученным данным, такие приговоры выносятся в случае, если имел место крупный или особо крупный размер. При этом условное осуждение как мера наказания обнаружено в 30% приговоров, вынесенных судами по делам данной категории в 2019-2021 гг. С одной стороны, условное осуждение выступает как эффективная мера уголовной репрессии, но с другой, для таких преступлений, как грабёж, по нашему мнению, данная мера не является эффективной. В. Ю. Малахова отмечает, что «чрезмерно широкое применение условного осуждения ведет к значительному увеличению рецидива преступлений, подрывает предупредительное значение уголовного закона и превентивного начала в рассматриваемом институте» [31, с. 74].

Конечно, мы не агитируем за поголовное назначение максимально

возможного реального срока лишения свободы в каждом случае. Однако подход судебных органов к назначению наказания за грабёж в некоторых случаях вызывает сомнение. Анализ приговоров позволил указать на случай, когда Г., К. и А., совершившим особо квалифицированный грабёж (п. «в» ч. 3 ст. 161 УК РФ), суд назначил наказание в виде лишения свободы сроком на шесть лет (условно) [63]. С одной стороны, судом были учтены в качестве смягчающих обстоятельств малолетние дети обвиняемых, а также принято то, что подсудимые не привлекались ранее к суду и положительно характеризовались по месту жительства. С другой стороны, вряд ли данные обстоятельства должны были отодвигать на второй план обстоятельства грабежа. Из материалов дела следует, что Г., К. и А., находясь под воздействием алкоголя, выломали дверь в квартиру М., и, угрожая расправой, требовали денег, а когда получили отказ, стали её жестоко избивать.

В другом случае ранее судимый за кражу Е. ограбил малолетнего Т. При этом подсудимый угрожал ребёнку 12 лет расправой, чем спровоцировал нервный стресс несовершеннолетнего. Несмотря на это, суд назначил Е. наказание за грабеж, совершенный в отношении несовершеннолетнего, условно [61].

Полагаем, если подсудимый, который ранее отбывал реальный срок за кражу, не вынес из этого урок, вряд ли способен исправиться без изоляции от общества. Считаем, что такая практика назначения наказания за грабёж не способствует исправлению преступника и делает закон не эффективным. Более того, назначаемое наказание не соответствует тяжести совершенного деяния.

Как показал проведенный анализ, «популярным» видом наказания, назначаемого по статье 161 УК РФ, является лишение свободы со штрафом (55%). При этом в большинстве случаев (76%) судами при назначении штрафа учитывался ряд смягчающих обстоятельств. Как правило, в качестве таковых суды признают нахождение на иждивении у подсудимого малолетних детей, принимают во внимание отсутствие судимостей, указывают на активное

участие подсудимого в раскрытии и расследовании преступления, а также принимают во внимание факт заглаживание вреда, причинённого потерпевшему. Если учесть, что наказание в виде лишения свободы за совершение грабежа в крупном и особо крупном размере примерно в 70% случаев было назначено условно, то можно констатировать недостаточную, с нашей точки зрения, эффективность наказания, назначаемого по статье 161 УК РФ. Представляется наиболее обоснованным за корыстно-насильственные преступления, в особенности, совершенные в организованной группе и в особо крупных размерах назначать адекватные им наказания (прежде всего, максимальное лишение свободы), а также делать акцент на применении к виновным наказания в виде принудительных работ. Сомнение вызывает подход законодателя к размеру штрафа, назначаемого в дополнение к лишению свободы за грабёж в крупном размере (п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ). Как показал анализ приговоров, в подавляющем большинстве случаев (84%) размер штрафа, назначаемого судами за совершение данного преступления, не превышает 1-2 тыс. руб. (при максимальном размере штрафа в 10 тыс. руб.). Так, суд признал Х., М и Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ и назначил им наказание в виде лишения свободы на срок от 1 до 3 лет со штрафом в размере от 1 до 2 тыс. руб. а затем освободил от наказания на основании ст. 80.1 УК РФ [55].

В целом, согласно результатам обобщения судебной практики по статье 161 УК РФ, мы пришли к выводу, что примерно в 20% случаев обвиняемым назначали наказание в виде штрафа и лишения свободы (с применением ст. 73 УК РФ). Полагаем, такое наказание не способствует исправлению лиц, которые однажды уже объединились в преступную группу для совершения открытого хищения чужого имущества (грабежа). В связи с этим в целях повышения эффективности уголовно-правового воздействия целесообразным представляется ужесточить ответственность за квалифицированные виды грабежа путем внесения соответствующих изменений в санкции ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Криминологическая характеристика грабежа подразумевает анализ целого ряда показателей: данных о его распространении, статистики раскрываемости, криминологической характеристики лиц, совершающих грабежи и других данных, по которым можно судить о степени общественной опасности грабежа и эффективности мер криминологического противодействия его совершению. Об особой общественной опасности грабежей, а также тенденциях их распространения в России свидетельствуют данные статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, согласно которым только в январе-марте 2022 года уголовную ответственность за грабёж понесли более 700 тыс. чел., что на 4,5% ниже показателя аналогичного периода предыдущего года (АППГ) [12]. Однако, несмотря на некоторое уменьшение числа грабежей в России в последние годы, их общественная опасность возросла из-за преобладания в общем числе грабежей преступлений, совершаемых в составе организованной группы. Согласно данным криминологических исследований, каждый третий грабёж совершает преступная группа [34, с. 47]. По всем другим преступлениям данный показатель в 2-3 раза ниже. Подобную ситуацию объясняет сам характер грабежа. Как правило, группа лиц намного успешнее подавляет сопротивление потерпевших, применяя к ним насилие. Все это, безусловно, является тревожным показателем, так как свидетельствует о повышенной опасности грабежей и недостаточности уголовно-правового противодействия данному виду преступлений со стороны правоохранительных органов.

Криминологический анализ грабежа диктует необходимость рассмотрения данных, свидетельствующих о масштабе распространения данного вида преступлений в нашей стране. Без учёта этих данных сложно оценить степень угрозы, которую создает совершение данного вида преступлений и обосновать необходимость усиления мер криминологического противодействия.

Анализ статистических данных о динамике преступной агрессии в России свидетельствует о тенденции к общему и абсолютному снижению

количества числа преступных деяний, совершённых в последние годы. В то же время, качественная составляющая грабежей весьма тревожна. Дело в том, что, несмотря на улучшение показателей по преступности в целом, свидетельствующих о снижении количества преступлений, растёт число квалифицированных и особо квалифицированных грабежей, которые по своему характеру близки к разбоям. В соответствии с данными правовой статистики, почти половину грабежей, совершённых в России в 2019-2021 гг. составили их квалифицированные виды [12]. Помимо этого, в структуре грабежей отмечается рост преступлений, совершаемых с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище. Считаем, что всё это диктует необходимость пересмотра уголовно-правовых норм, закрепляющих квалифицированные виды грабежа. Ранее отмечалось, что грабеж как форма хищения, обладает всеми признаками хищения. В то же время при сравнительном анализе форм хищения, закреплённых в гл. 21 УК РФ, мы пришли к выводу о том, что квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки грабежа нуждаются в корректировке, как по их расположению, так и по конструированию. Так, представляется необоснованным соединять в пункте «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ незаконное проникновение в жилище с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище. Для примера и обоснования укажем, что в ст. 158 УК РФ в ч. 2 п. «б» указан квалифицирующий признак, связанный с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, а в ч. 3 п. «а» законодатель, с нашей точки зрения, вполне обоснованно представил особо квалифицирующий признак – с незаконным проникновением в жилище. По аналогии с более удачной, на наш взгляд, конструкцией ст. 158 УК РФ предлагаем редактировать ст. 161 УК РФ. Полагаем, следует разделить необоснованно объединённый, квалифицирующий признак пункта «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, выделив незаконное проникновение в жилище как отдельный, особо квалифицирующий признак грабежа, который представляется целесообразным переместить в ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Важным криминологическим признаком грабежей является их раскрываемость. По данным ГИАЦ МВД России, в 2021 году правоохранительными органами нераскрытыми остались 16 683 грабежа (+7,7% по сравнению с 2020 г.), то есть, фактически, каждый третий грабёж остался нераскрытым. Выявлено на 11,6 % меньше лиц, совершивших данное преступление. В целом, процент раскрываемости по грабежам в 2019-2021 гг. не превышал 34,5% [73]. Отсюда следует, что на фоне некоторого снижения в последние годы общего числа грабежей в России, тем не менее, прослеживается снижение количества раскрытых преступлений и лиц, их совершивших. Как видим, общий процент раскрываемости грабежей в России крайне невелик, что указывает на наличие проблем, связанных с расследованием грабежей.

Кроме того, необходимо указать на такое изменение качественной стороны анализируемых преступлений, как их групповое совершение в значительном количестве. Подтверждением данного положения является и проведенный нами анализ опубликованных приговоров по ст. 161 УК РФ, а также статистических Судебного Департамента при Верховном суде РФ. Это позволило установить, что каждое двадцать пятое преступление в виде грабежа (3,9%) совершается с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, а каждое тридцатое (2,6%) характеризуется крупным и особо крупным размером похищенного имущества [12]. Всё это позволяет говорить об особой общественной опасности грабежей.

Отвлекаясь от статистических данных, отметим, что современный грабёж и разбой по качественным характеристиками все более сближаются. Особенно четко это прослеживается в отношении грабежа, соединенного с насилием, и разбоя. Весьма полезным представляется зарубежный опыт противодействия грабежам, иллюстрацией которого выступают законодательные установки многих иностранных государств, где законодатель не отграничивает грабёж и разбой, относя их к одному виду насильственных преступлений [21, с. 105]. Подобные нормы «содержатся в

уголовном законе США, Великобритании, Германии, Франции и других стран [91]. В этих странах используется единое понимание насильственного завладения имуществом, которое по необходимости может квалифицироваться как грабеж, разбой или насильственная кража» [92], [93], [94].

С точки зрения специалистов, широкое распространение грабежей и других преступлений корыстно-насильственной направленности, во многом обусловлено неэффективной системой их предупреждения. Так, по мнению профессора Ю.В. Леонтьевой, «именно неэффективное предупреждение, общесоциальная профилактика определяет установленную тенденцию распространения грабежей и разбоев в России» [28, с. 50]. Автор справедливо отмечает, что активизация усилий по снижению уровня корыстно-насильственных преступлений невозможна без усиления мер общесоциальной профилактики.

Трудно не согласиться с Ю. В. Леонтьевой в том, что «предупреждение преступности, предполагающее целенаправленное воздействие на её причинный комплекс, представляет собой важнейшую подструктуру противодействия преступности» [28, с. 52]. Вместе с тем единого закона о профилактике преступлений, насколько нам известно, нет ни в одной стране мира. Предупреждение преступности «в целом как система включает в себя комплекс мер общесоциального и специального характера, причем последние включают в себя меры, составляющие содержание уголовной политики, и меры криминологического предупреждения» [25, с. 67]. Согласимся с мнением Ю.В. Леонтьевой, определяющей в качестве главной цели предупреждения грабежей и разбойных нападений – «укрепление накопленного антикриминогенного потенциала общества» [28, с. 52]. При этом автор подчёркивает всю важность мер, направленных на то, чтобы снизить риски перехода асоциальных качеств личности в серьёзную криминогенную мотивацию. Для достижения данной цели автор рекомендует уделять особое внимание контролю за лицами, демонстрирующими открытое

девиантное поведение, идущее вразрез с социальными нормами и правовыми установками. В качестве объекта общесоциальной профилактики грабежей специалисты определяют социальную среду, в которой велики риски формирования предпосылок преступного поведения [25, с. 68]. При этом криминологами делается особый акцент на реализации мер профилактики и решении задач общесоциального характера: воспитании правопослушных граждан, работе с неблагополучными семьями и т. д. Важную роль в достижении данных целей играют социально ориентированные программы, которые укрепляют антикриминогенный потенциал и обеспечивают общественную безопасность. В качестве главных субъектов профилактики грабежей и разбоев, а также других корыстно-насильственных преступлений криминолог Ю.В. Леонтьева определяет государственные органы и субъекты Российской Федерации [28, с. 53]. Следует заметить, что реализация социальных программ различного характера, в том числе, направленных на предупреждение преступности, является важнейшим направлением государственной правовой политики, реализуемой в России в последние годы.

Важную роль в достижении целей предупреждения грабежей, безусловно, играют меры, направленные на то, чтобы снять социальную напряженность в социуме. В полной мере этому способствует обеспечение занятости молодёжи, борьба с безработицей и социальным иждивенчеством, повышение качества жизни населения и т.д. В основе антикриминогенной профилактики А.П. Севрюков видит провозглашение общечеловеческих ценностей, а также формирование личности, обладающей набором важнейших морально-нравственных качеств [70, с. 63]. С точки зрения автора, важно уделять внимание правовому консультированию граждан, повышать уровень юридической грамотности, а также делать упор на реализацию принципов социальной справедливости и гуманизации.

Не вызывает сомнений, что высокий уровень правового сознания граждан мотивирует к законопослушному поведению, а также помогает разрушить миф о всемогуществе преступного мира и возможности уйти от

уголовного наказания за совершённое преступление [36, с. 125]. Считаем, что только правовая грамотность и информированность, а также осознание личностью последствий преступного поведения поможет ей найти законный способ решения любых социальных проблем.

Главным в криминологическом противодействии грабежам А.П. Севрюков считает эффективную государственную политику, направленную на борьбу со всеми видами хищений [70, с. 65]. Для этого автор рекомендует использовать широкий круг мер принудительного характера в отношении лиц, осужденных за совершение данного вида преступлений. Особое внимание предлагается уделять совершенствованию практики назначения и исполнения наказания, используя новейшие подходы к реализации принудительных мер медицинского характера. Об особой роли превентивного воздействия в решении проблемы грабежей и разбоев свидетельствует практика устрашения уголовным наказанием, а также реализация мер, направленных на то, чтобы лишить лицо физической возможности совершения грабежа. Немаловажным фактором профилактики преступности является реализация мер воспитательного воздействия, направленных на исправление преступника. Известно, что грабежи могут создавать условия для совершения других преступлений. Так, похищение оружия может осуществляться с целью его дальнейшего незаконного оборота, а угон автотранспортного средства использоваться для перевозки наркотических средств и т.п. В связи с этим специалисты обращают внимание на необходимость усиления мер так называемой «двойной превенции», выявлению и привлечению к ответственности лиц, участвующих в незаконном обороте оружия (ст.ст. 222, 222.1, 223-226 УК РФ), хулиганстве и мелком хулиганстве (ст. 213 УК РФ) и др.

Таким образом, легальное определение грабежа, закреплённое в статье 161 УК РФ позволяет охарактеризовать данное преступление как открытое хищение чужого имущества, совершаемое в присутствии потерпевших или других лиц, понимающих характер данных действий.

Сопоставление размеров наказания за грабёж, предусмотренных частями 1-3 ст. 161 УК РФ, позволило прийти к выводу, что основные виды и сроки наказаний за данное преступление включают: по первой части данной статьи – лишение свободы на срок до четырех лет; по второй – лишение свободы на срок до семи лет, по третьей – от шести до двенадцати лет. Деяние отнесено законодателем к категориям средней тяжести и особо тяжких. Всё это позволяет сделать вывод о повышенном внимании законодателя к общественной опасности грабежа.

Подводя итог первой главе, отметим, что в эволюции уголовно-правовых норм о грабеже целесообразно выделять три периода: дореволюционный, советский, постсоветский. С позиции современного уголовного закона, грабёж представляет собой открытое хищение чужого имущества. Основываясь на нормах о грабеже, закрепляемых в российском законодательстве на разных этапах его формирования, можно сделать вывод, что основой формирования современного понятия грабежа, закреплённого в ст. 161 УК РФ, является понятие, сложившееся ещё в дореволюционный период развития уголовного законодательства РФ. Анализ криминологических данных позволил сделать вывод, что грабежи обладают повышенной общественной опасностью. Динамика распространения грабежей в России, уровень их раскрываемости, санкции, предусмотренные за их совершение, а также качественная составляющая данного вида преступлений, позволили обосновать необходимость усиления, как уголовно-правового, так и криминологического противодействия данным преступлениям, а также совершенствования мер их предупреждения (профилактики). Повысить эффективность противодействия грабежам поможет ужесточение наказания за совершение квалифицированных и особо квалифицированных составов. Также считаем, что грабежи, совершаемые в организованной группе и в особо крупных размерах, должны наказываться строже, так как назначаемое наказание должно соответствовать характеру совершаемого преступления.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика состава грабежа (ч. 1 ст. 161 УК РФ)

2.1 Объективные признаки состава грабежа и их влияние на квалификацию

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 161 УК РФ «Грабёж» необходимо установить все признаки состава преступления, предусмотренные данной статьёй, а также использовать их для анализа общих принципов квалификации грабежа. Учитывая, что все элементы состава грабежа, в том числе, его объективные признаки, оказывают влияние на квалификацию преступления, их изучение приобретает особое практическое значение [2, с. 143]. С точки зрения В. А. Маслова, «правильное определение состава преступления играет определяющую роль в его квалификации и предопределяет назначение справедливого наказания» [32, с. 136]. Только при установлении всей совокупности признаков состава преступления деяние является преступлением, а лицо, его совершившее, подлежит уголовной ответственности.

Объектом любого преступления являются общественные отношения, в которых опосредуются определенные блага, интересы людей, а также общественные и государственные интересы [77, с. 124]. Грабёж как форма хищения чужого имущества характеризуется сложным объектом, так как преступник посягает не только на отношения, связанные с распределением и перераспределением материальных благ, но и на здоровье потерпевшего. Грабёж при применении насилия посягает сразу на два объекта:

- на собственность как основной объект этого преступления (не случайно состав грабежа расположен в главе УК РФ «Преступления против собственности»);
- на здоровье человека (насилие должно быть не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, т.к. в этом случае деяние будет

квалифицироваться как разбой согласно ст. 162 УК РФ).

Необходимо отметить, что грабёж считается неквалифицированным, если его совершение не было сопряжено с насилием в отношении потерпевшего. Этот способ совершения грабежа подразумевает открытое хищение чужого имущества вопреки возражениям владельца данного имущества, а также совершение деяния в присутствии третьих лиц. Характерным признаком неквалифицированного грабежа выступает так называемый «рывок», то есть действия виновного, в результате которых резким движением чужое имущество вырывается из рук его владельца [4, с. 111]. В случае если кто-то из присутствующих заметил подобные действия со стороны виновного, а сам виновный по ошибке считает, что совершает ограбление тайно, такие действия являются кражей, а не грабежом [26, с. 78].

Непосредственный объект анализируемого деяния, предусмотренного ст. 161 УК РФ – вид собственности похищаемого имущества. Принадлежность похищенного имущества к обычному гражданскому обороту служит основанием для квалификации деяния по ст. 161 УК РФ. В данном случае может иметь место, как похищаемая собственность государства, так и частного лица (гражданина). При квалификации деяния по ст. 161 УК РФ, вид собственности в расчёт не принимается. Не влияет на квалификацию по данной статье и осознание виновным последствий преступного деяния [26, с. 80].

Учение об объекте преступления подразумевает наличие предмета посягательства, имеющего значительное число уголовно-правовых запретов, касающихся, в том числе, грабежа и определяющих его уголовно-правовое значение. Предмет грабежа – движимое имущество. Характеризуя имущество как социальное явление и экономическую категорию, прежде всего, следует указать на связанную с ним триаду фактических общественных отношений, а именно: владение, использование и распоряжение материальными благами, присваиваемыми и принадлежащими собственнику. Поскольку они

регулируются законодательством, то имеют юридическую форму и юридически опосредованы полномочиями собственника владеть, использовать и распоряжаться своим движимым и недвижимым имуществом (субъективное право собственности).

Следует заметить, что экономическая категория собственности регулируется самой обширной группой гражданского права, раздел II «Права собственности и другие имущественные права» (статья 209-306) Гражданского кодекса Российской Федерации [11] (далее – ГК РФ). Все формы собственности с точки зрения их правовой защиты эквивалентны и подлежат одинаковой защите нормами уголовного права. Это положение, которое принципиально важно для уголовного права, зависит не только от норм гражданского кодекса, но и от прямых указаний части 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации: «В Российской Федерации также признаются и охраняются частные, государственные, муниципальные и другие формы собственности» [23].

Однако далеко не все виды имущества могут быть похищены при совершении грабежа. С точки зрения М.И. Немовой, «в соответствии с устоявшейся практикой, в качестве предмета хищения может быть выступать исключительно вещь или некий материальный предмет, имеющий определенную ценность, за похищение которого государством устанавливается юридическая ответственность, в данном случае – уголовное наказание» [35, с. 50].

На основе анализа приговоров мы пришли к выводу, что примерно в 40% случаев предметом грабежа являются деньги. Объяснить это достаточно просто: ведь деньги легко сбыть, в то время как идентифицировать их крайне сложно. Примерно в 36% случаев в качестве предмета грабежа выступают ценные вещи, ювелирные украшения, предметы верхней одежды и различные виды электронных устройств, прежде всего: мобильный телефон, планшет, ноутбук. Их также реализовать достаточно просто. Кроме того, преступники часто используют их для собственных нужд, как и ювелирные украшения

(8%), и аудио- и видеотехнику (3%). Согласно анализу приговоров, одежда и обувь похищается довольно редко (4%), немного чаще – продукты питания (8%).

В доктрине имеет место мнение, высказанное Н.А. Лопашенко, согласно которому у предмета грабежа нет каких-либо особенностей [30, с. 263]. Однако с таким подходом трудно согласиться. Подтверждением этому может служить, например, тот факт, что в качестве предмета грабежа не может выступать криптовалюта [71, с. 15]. Этот аспект имеет особое значение в плане обеспечения конституционной защиты всех форм собственности. Кроме того, в предмет грабежа не включается недвижимое имущество и деньги, аккумулированные на счёте в банке. В связи с этим можно заключить, что к предмету грабежа относится только то имущество (предметы, вещи), которые после их незаконного изъятия виновный способен унести с собой либо увезти на транспортном средстве (движимое имущество).

Законодательное определение грабежа (ст. 161 УК РФ), а также его конкретизация Верховным судом РФ позволяют охарактеризовать это преступление как открыто совершаемое хищение чужого имущества, осуществляемое в присутствии потерпевшего, а также лиц, в ведении либо под охраной которых это имущество находится. Важным признаком открытости грабежа является осознание виновным того, что третьи лица, ставшие свидетелями преступления, понимают цель и характер совершаемых виновным действий, при том что сам виновный данный факт игнорирует. Фактически, противоправное завладение чужим имуществом происходит открыто, а преступник дерзко совершает преступление, понимая, что кто-то из присутствующих понимает, что происходит. Только лица, отдающие себе отчёт в том, что происходит, понимающие, что согласия на данные действия потерпевший не давал, по закону считаются очевидцами грабежа [71, с. 17].

Значимую роль в квалификации преступления по ст. 161 УК РФ, играет статус похищенного имущества. Уголовное законодательство РФ закрепляет ряд составов преступлений, предметом которых выступают виды имущества,

имеющие разный статус. В соответствии с этим устанавливается и ответственность за их совершение. Отдельная статья (ст. 164 УК РФ) закрепляет санкции за хищение предметов особой ценности, свойств и качеств. Их ценность определяется не стоимостным выражением. На неё влияют индивидуальные признаки культурных ценностей, раритетность, редкость, а иногда эксклюзивность. Перечень предметов особой ценности содержится в специальных федеральных законах [16], [82], а ответственность за похищение данных видов имущества регулируется ст. 164 УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность». В свою очередь ст. 221 УК РФ устанавливает ответственность за хищение радиоактивных материалов, а похищение предметов оружия и боеприпасов карается в соответствии с санкциями ст. 226 УК РФ. При этом объекты грабежа, предусмотренные составами, закреплёнными в статьях 221 и 226 УК РФ, при квалификации меняются. В качестве родового объекта преступлений, регулируемых указанными статьями, выступает общественная безопасность и общественный порядок, видовым объектом является общественная безопасность. Непосредственным объектом в данном случае выступает безопасный оборот предметов (имущества), поименованного в данных статьях, а также вид собственности, распространяемый на тот или иной вид имущества. Стоит заметить также, что наказываются такие хищения более жёстко [76, с. 22]. Определённые видоизменения претерпевает и объект грабежа, когда речь идёт о похищении наркотических средств и психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) или особо ценных документов (удостоверений, паспортов, дипломом и т. д.), ответственность за похищение которых установлена в ст. 325 УК РФ. Разъяснение по вопросам ответственности и квалификации грабежа, предметом которого являются наркотические средства, даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении от 15 июня 2006 г. [42]. В таких случаях изменяется объект преступления. В качестве родового объекта выступает общественная безопасность и общественный порядок. Видовым объектом грабежа наркотических средств выступает уже здоровье населения и

общественная нравственность, а к непосредственному относят здоровье граждан и конкретный вид собственности, к которому принадлежат похищаемые наркотические средства.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что принадлежность похищаемого имущества к конкретной форме собственности, в значительной степени влияет на квалификацию грабежа. К сказанному добавим, что для квалификации деяния по ст. 161 УК РФ не обязательно нахождение похищаемого имущества у собственника. Такое имущество может быть передано во временное владение либо под охрану иных лиц. Примером может служить ситуация, когда объекты государственного имущества передаются во временное владение другим лицам с целью ремонта либо перевозки. Не устанавливает законодатель ограничений и в отношении физического состояния похищаемого имущества, его фиды и формы, одушевленности или неодушевленности. Кроме того, похищаемое имущество (предмет) может, как иметь самостоятельное значение, так и являться составной частью другого имущества, являющегося основным. Единственным значимым признаком предмета грабежа выступает его принадлежность не виновному, а другому лицу. Для виновного похищаемое имущество является чужим, законных прав на него он не имеет. Следует отметить, что данные положения перешли в современный уголовный закон из советского законодательства.

Следует отметить, что в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г., похищение является открытым (грабежом), если виновный сознавал, что совершает его в присутствии потерпевших или других лиц и что они понимают характер его действий. Отсюда следует, что объективную сторону грабежа образуют следующие признаки:

- ненасильственное изъятие имущества;
- активные действия лица, состоящие в открытом ненасильственном завладении чужим имуществом [77, с. 531].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ,

состоит из трёх составляющих: деяния (открытое хищение имущества), последствия (причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества) и причинно-следственной связи между деянием и последствием.

Объективную сторону грабежа характеризует способ его совершения. Анализ приговоров показал, что чаще всего грабежи совершаются с применением так называемого «рывка». Его суть заключается в совершении виновным резкого движения, в результате которого чужое имущество вырывается из рук потерпевшего и виновный скрывается с места преступления. Такой способ грабежа чаще всего описывается в приговорах, выносимых по ст. 161 УК РФ. Как показывает практика, наиболее частым объектом преступного посягательства (около 70%) выступают современные гаджеты (мобильные телефоны, планшеты и т.д.). Похищаются они именно посредством «рывка». При этом более чем в 45% случаев потерпевший находится в состоянии алкогольного опьянения, то есть в состоянии, ослабляющем способность контролировать своё поведение и сохранность личного имущества. Грабители, среди которых подавляющее большинство составляют ранее судимые на совершение корыстно-насильственных преступлений лица, а также лица, употребляющие наркотические средства, нуждаясь в денежных средствах, идут на совершение открытых хищений (грабежей). Зависимость от психоактивных веществ служит мощным стимулом к совершению данного вида преступлений, ускоряет реализацию преступного замысла.

Типичный пример грабежа-«рывка» демонстрирует приговор, вынесенный Борским городским судом Нижегородской области. Согласно приговору, «ДД.ММ.ГГГГ в 21 час 30 минут потерпевшая К.Н.С. шла мимо Центрального рынка и зашла за здание рынка, чтобы покурить. Там к ней подошел ранее незнакомый ей Разуль М.Г. и попросил у нее закурить. После этого Разуль М.Г. нанес ей удар кулаком в левую часть подбородка. От удара она упала на асфальт. Молодой человек вновь кулаком ударил ее в область

правого виска. После этого он совершил рывок, сорвал с плеча К.Н.С. сумку и побежал, а она побежала в отдел полиции, где рассказала о произошедшем. В похищенной сумке у К.Н.С. находились денежные средства в сумме 7900 рублей, сотовый телефон стоимостью 15000 рублей с находящейся в нем сим-картой, не представляющей материальной ценности, на балансе которой находились денежные средства в сумме 200 рублей. Из протоколов допросов свидетелей А.Р.И. и П.А.А. следует, что ДД.ММ.ГГГГ около 21 часа 40 минут они получили сообщение о том, что в районе рыночной площади неизвестный мужчина совершил рывок сумки у К.Н.С. Около дома ими был замечен молодой человек, в руках у которого была женская сумка. Увидев их, он бросил сумку и побежал в обратном направлении, а они начали его преследование. Добежав до Мухинского озера, молодой человек перепрыгнул через ограждение и поплыл к центру озера, но затем развернулся и поплыл в их сторону. Когда молодой человек вышел на берег, они доставили его в ОМВД России по г. Бор Нижегородской области, где его личность была установлена как Разуль М.Г. Оценив исследованные в суде доказательства в их совокупности суд признал их допустимыми, достоверными, относимыми и достаточными, в связи с чем, нашёл вину подсудимого Разуль М.Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, полностью доказанной» [48].

Характеризуя «рывок» как способ совершения грабежа, важно отметить, что на практике и в доктрине вопрос, связанный с природой «рывка», а также отнесением его к насилию, не представляющему опасности для жизни и здоровья. Однако суды по-разному толкуют «рывок»: в 95% случаев он не признается действием (способом) насильственного грабежа. В редких случаях, применяя «рывок», грабитель использует грубую силу, что свидетельствует о явном насилии со стороны грабителя [56].

Анализ судебной-следственной практики показывает, что, чаще всего, имеют место следующие виды неопасного насилия: скручивание, сжатие рук; выведение из равновесия, подсечение ног; ограничение свободы, запираение

потерпевшего в помещении, применение навыков борьбы.

Согласимся с мнением Р.Д. Шарапова, полагающего, что если грабитель применил насилие только с той целью, чтобы «оторвать» похищаемый предмет от потерпевшего, то такие действия квалифицированный грабёж, предусмотренный частью 2 статьи 161 УК РФ, не образуют. Более того, автор считает, что необходимо учитывать сложившуюся ситуацию (обстоятельства грабежа), а также все критерии термина «рывок» [87, с. 145]. Важнее всего, что насилие при грабеже используется для того, чтобы подавить сопротивление потерпевшего или создать условия для сохранения похищаемого во владении виновного. Как показывает практика, в 80% случаев суды квалифицируют по ч. 1 ст. 161 УК РФ действия виновного, который использовал при грабеже насилие, посягающее на здоровье потерпевшего. При этом умыслом виновного не охватывается причинение при «рывке» вреда личности потерпевшего. Данные действия квалифицируются по статье, регулирующей ответственность за преступление против личности [87, с. 147]. В то же время, наиболее обоснованным, с нашей точки зрения, является подход, сторонники которого считают необходимым учитывать при квалификации грабежа, прежде всего, субъективный критерий. Согласимся с мнением Ю.В. Броненковой [6, с. 86], ставящей во главу угла установление направленности умысла виновного, поскольку это способствует реализации принципа виновности в уголовном законе. Однако это не отменяет взаимосвязи субъективных и объективных фактов, а также не является основанием для отказа от установления всех обстоятельств насилия, не опасного для жизни и здоровья. В данном случае крайне важно установить времени совершения деяния, а также непосредственную направленность умысла виновного на похищение чужого имущества, все признаки субъективной стороны грабежа. В противном случае квалификация по ст. 161 УК РФ может стать ошибочной.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» суд разъясняет насилие, не опасное для

жизни и здоровья, как «побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.)» [43]. В то же время, целесообразность включения в формулировку понятия, о неопасном для жизни насилии, представляется сомнительной. С нашей точки зрения, если насилие неопасно, то априори оно не образует высокой степени общественной опасности, касающейся здоровья потерпевшего. Иначе говоря: причиняя неопасное жизни и здоровью насилие, нельзя поставить под угрозу ничью жизнь. Совершение насильственного грабежа означает совершение лишь таких действий, которые способны причинить физическую боль либо ограничить свободу движения (действия). Однако, ни одно такое действие не влечёт за собой даже легкого вреда здоровью. Вместе с тем, как показывает практика, трактовка судами насильственного грабежа, не носит исчерпывающего характера и вызывает противоречия. В связи с этим возможны ошибки в квалификации имущественных преступлений с применением насилия. Считаем, что избежать последствий субъективной оценки деяния и ошибок квалификации поможет конкретизация терминологии оценочного понятия «насилия», «насилия, не опасного для жизни или здоровья», в уголовном законе.

Анализ такого признака объективной стороны, как место совершения преступления, показал, что чаще всего (75%) грабежи совершаются: на улице, в наземном общественном транспорте, на станциях метро, в переулках, скверах, городских парках. Вторым по распространённости местом грабежа (20%) является жилище потерпевшего, преимущественно городская квартира (24%). На третьем месте – торговые точки (магазины, рынки и т.д.). При этом женщины-преступницы, чаще всего, выбирают для грабежа квартиры (53%). Намного чаще грабежи совершаются в городской местности (90,5%). Это связано с тем, что:

- в черте города проживает подавляющее большинство населения

России;

- именно в городах сосредоточена большая часть товарно-денежных ценностей.

Помимо этого, город наиболее удобен для последующего сокрытия следов, в нём преступнику легче затеряться после совершения преступления.

Объективную сторону грабежа также образует время и обстановка совершения преступления. Как показал анализ приговоров, от времени года (сезона) частота грабежей не зависит. В изученных нами приговорах преступления совершались в 46% случае в весенне-летний, а в 54% случаев в осенне-зимний период. Что касается времени суток, то тут различия есть: более 70% грабежей происходит вечером либо ночью, примерно с 18.00 час. до 6.00 час. Объясняется это просто: тёмное время суток снижает возможность оказания помощи потерпевшему, в случае если он окажет сопротивление, а также уменьшает риски лишних свидетелей преступления [33, с. 680].

По общему правилу грабёж считается оконченным, если имущество у потерпевшего изъято, и у виновного появилась реальная возможность им воспользоваться, распорядиться по своему усмотрению, например, обратить похищенное в свою пользу или в пользу других лиц. Действия лица, задержанного сразу после совершения грабежа, по крайней мере, до того момента, когда у него появилась реальная возможность воспользоваться похищенным, квалифицируются как покушение на грабеж. Так, согласно материалам дела «в промежуток времени между 20 часами и 20 часами 38 минутами Еремеев П.В., с целью хищения спиртных напитков из помещения торгового зала магазина, расположенного по адресу ХХХ ХХХ, пришел в вышеуказанный магазин и, находясь в отделе продажи алкогольной продукции, увидел на верхней полке стеллажа бутылку напитка спиртного на основе рома Бакарди Оакхарт Ориджинал, объемом 0,5 литра, стоимостью 404 рубля 64 копейки, которую взял с полки и спрятал её в левый наружный карман одетой на нем куртки. После чего, продолжая реализовывать свой преступный умысел, Еремеев взял еще с указанной полки две бутылки рома

Бакарди Карта Нэгра, объемом по 0,5 литров каждая, стоимостью за одну бутылку 493 рубля 77 копеек, общей стоимостью 987 рублей 54 копейки и спрятал их в передний карман одетой на нем кофты. После этого, Еремеев, находясь в помещении торгового зала, увидел стеллаж, на котором была выставлена на продажу шоколадная продукция. Он взял с данного стеллажа, спрятав в правый наружный карман куртки три батончика Нате Мегабайт с цельным фундуком 66 г., стоимостью за 1 штуку 33 рубля 97 копеек, общей стоимостью 101 рубль 91 копейка и два батончика Баунти Трио 82,5 г., стоимостью за 1 штуку 29 рублей 28 копеек, общей стоимостью 58 рублей 56 копеек и направился к выходу. При выходе из магазина тайные действия Еремеева стали очевидны для менеджера торгового зала ФИО и старшего администратора ФИО1. Тогда Еремеев, в 20 часов 40 минут этих же суток, решил открыто похитить указанное имущество ООО ХХХ. Реализуя свой преступный умысел Еремеев, действуя открыто и очевидно для ФИО1 и ФИО, игнорируя законные требования последней остановиться, побежал на выход из магазина, однако по независящим от него обстоятельствам не смог реализовать свой преступный умысел до конца, так как был задержан ФИО1 и ФИО. В случае доведения Еремеевым преступления до конца ООО ХХХ был бы причинён материальный ущерб на общую сумму 1552 рубля 65 копеек. Суд квалифицировал действия Еремеева П.В. по ч. 1 ст. 161 УК РФ – как покушение на грабеж. В данном случае имели место умышленные действия Еремеева, направленные на совершение грабежа как открытого хищения чужого имущества, но при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам» [65].

Как показывает практика, для совершения грабежа преступники, чаще всего, используют благоприятную обстановку, созданную самим потерпевшим: нахождение в нетрезвом состоянии, отсутствие контроля за имуществом и т.п. Так, Эпов В.А., действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью незаконного материального обогащения, осознавая, что его действия очевидны для Потерпевшего ФИО1, пребывающего в состоянии

опьянения, вызванного употреблением алкоголя вместе с Эповым В.А., в ночь с ДД.ММ.ГГГГ на ДД.ММ.ГГГГ в период времени с 22 часов до 03 часов, находясь в квартире Потерпевшего ФИО1 в качестве гостя, расположенной по адресу: <адрес>, забрал из кармана надетой на Потерпевшем ФИО 1 куртки зажим для денежных средств, в котором находились денежные средства в сумме <данные изъяты>, банковская карта ПАО «Сбербанк России», принадлежащие Потерпевшему ФИО 1. Тем самым Эпов В. А. похитил денежные средства в сумме <данные изъяты>, принадлежащие Потерпевшему ФИО1. Суд квалифицировал действия Эпова В.А. по п. а ч. 1 ст. 161 УК РФ, поскольку он совершил грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества [64]. Анализ обстановки совершения грабежей показал, что большинство из них (95%) носят именно ситуативный, спонтанный характер, совершаются без какой-либо специальной подготовки, без предварительного выбора объекта нападения.

Таким образом, объективные признаки грабежа образуют такие элементы его состава как объект и объективная сторона. В качестве объекта грабежа выступает совокупность общественных отношений, связанных с правом собственности на имущество, а также здоровье потерпевшего. Объективную сторону грабежа образует ненасильственное изъятие имущества и активные действия лица, состоящие в открытом ненасильственном завладении чужим имуществом. К предмету грабежа относится чужое движимое имущество, которое открыто изымается виновным в целях распоряжения по своему усмотрению. Вид собственности (государственная, частная), так же, как и осознание виновным последствий содеянного, на квалификацию грабежа не влияет. Однако, на неё влияет статус похищаемого имущества, от которого зависит привязка содеянного к конкретному составу преступления, предусмотренному, например, ст. 164 УК РФ или ст. 221 УК РФ. Важную роль для квалификации деяния имеет способ совершения данного преступления (характер насилия). Если насилие не представляет опасности для жизни и здоровья потерпевшего, что деяние квалифицируется по ч. 1

ст. 161 УК РФ, а если виновный применил насилие, представляющее угрозу жизни и здоровью потерпевшего, его действия квалифицируются по статье 162 УК РФ «Разбой». Более подробно остановимся на особенностях отграничения грабежа и разбоя в гл. 4 настоящей работы.

2.2 Субъективные признаки состава грабежа и их влияние на квалификацию

Влияют на квалификацию грабежа и субъективные признаки состава данного преступления, включающие такие его элементы, как субъект и субъективная сторона. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 161 УК РФ, может быть признано вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет (согласно ст. 20 УК РФ). Указанное означает, что виновный осознаёт, что совершает хищение чужого имущества, то есть он предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасного последствия в виде ущерба потерпевшему, и желает их наступления [77, с. 129].

Важной составляющей субъекта преступления является характеристика личности преступника. Согласно данным приговоров, 90,5% грабежей совершено мужчинами, 9,5 % женщинами. Таким образом, можно констатировать, что грабёж был и остается «мужским преступлением». Это объясняется тем обстоятельством, что преступникам приходится использовать физическое насилие для завладения чужим имуществом. Зачастую женщины не всегда могут применять его в силу своих психофизических свойств. С точки зрения Н.Г. Кутьина и Р.Н. Малышкина, «весьма незначительное участие женщин в совершении грабежей определяется не только особенностями воспитания лиц женского пола и их социальной ролью в семье и обществе, но и особенностью этого преступления, требующего значительной физической силы и особой дерзости» [27, с. 74].

Изучение приговоров показало, что в 74% случаев женщины совершают грабеж в одиночку. Среди преступниц более 70% не состоят в браке либо

разведены. На долю субъектов, его совершивших, в 65% случаев приходится лица в возрасте от 14 до 29 лет. Данный факт легко объясним: само преступление требует значительных физических усилий, ведь грабеж тесно связан с физическим насилием, а в старшем возрасте применить насилие сложнее. Меняются с возрастом и психологические особенности, снижается импульсивность, присущая многим людям в молодые годы. Чем старше человек, тем больше его заботят последствия совершенного деяния.

Значимым элементом социально-демографической личности преступника, является уровень образования. Как показывает практика: чем выше образовательный уровень, тем ниже криминогенный фактор, менее вероятно, что человек совершит преступление. Изучение приговоров показало, что среди грабителей начальное среднее образование имеют 6%, неполное среднее – 18%, общее среднее – 74% и незаконченное высшее – 2%. Важной характеристикой субъекта грабежа является семейное положение. Согласно данным криминологических исследований, семье присущ значительный антикриминальный потенциал. Она наилучшим образом влияет на человека, причём как до совершения преступления, так и после осуждения, и в период отбывания наказания. Принимая во внимание, что грабёж совершают, преимущественно, лица молодого возраста, более 75% осужденных за грабёж в браке не состоят. Согласно данным приговоров, 8% осужденных за грабеж – в разводе, 25% состоят в браке. При этом отсутствие семьи большая часть грабителей объясняет тем обстоятельством, что не желает связывать себя обязательствами и ограничивать свои желания, которые чаще всего, состоят в том, чтобы добиться желаемого (благополучия, положения в преступной иерархии) совершая преступление.

Что касается социального положения грабителей, то наиболее криминогенной социальной группой являются лица, не занятые общественно полезным трудом (неработающие и неучащиеся): они составляют 69 %. Второе место занимают рабочие (22 %), третьи – учащиеся (9 %). Интересно отметить, что среди женщин-грабительниц удельный вес неработающих и

неучащихся составляет 89,5 %.

Доказана непосредственная связь между употреблением спиртных напитков и преступностью. Не является в этом отношении исключением грабёж, который можно отнести к «пьяным» преступлениям. Согласно данным приговоров, 80,5% грабежей были совершены в нетрезвом состоянии, причем среди женщин данный показатель составляет 79%. 53 % грабежей совершено ранее судимыми лицами, у 41 % из них имел место социальный рецидив. У женщин эти показатели выше: 59 % имели судимость, у 48 % из них отмечался специальный рецидив.

Для квалификации деяния по ст. 161 УК РФ в каждом конкретном случае необходимо устанавливать все признаки субъективной стороны: вину, мотив и цель совершения преступления [15, с. 83]. Вина отражает психическое отношение субъекта преступления к содеянному. Мотив преступления представляет собой обусловленные потребностями и интересами внутренние побуждения, которыми оно руководствуется при его совершении.

В грабеже, как и в других хищениях, мотив является корыстным. Цель преступления связана с будущим и представляет собой мысленную модель результата, к достижению которого стремится лицо при совершении данного преступления [19, с. 56]. При этом в диспозиции статьи 161 УК РФ о цели грабежа не упоминается. Само понятие грабежа отсылает нас к понятию хищения, то есть к примечанию 1 к статье 158 УК РФ. В нём говорится: «под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Анализ данного определения позволяет указать на корыстную цель грабежа, которая является обязательным квалифицирующим признаком данного деяния. В.А. Дольская отмечает, что «совершая грабеж, лицо всегда руководствуется корыстной целью, которая для субъективной стороны всех форм хищений является обязательной» [14, с. 142].

Статистика Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации подтверждает резко возросшее в последние годы в России число грабежей, совершенных из корыстных побуждений группой лиц по предварительному сговору и гражданами в целях обогащения. Так, если в 2020 году число первых и вторых соответственно составляло 23,4% и 26,7% от общей численности грабежей, то в 2021 году – 34,5% и 37,6% [12]. Данные цифры свидетельствуют о том, что корысть и желание личного обогащения являются одними из главных мотивов совершения грабежей. То есть мотив – основной субъективный признак преступлений, квалифицируемых по статье 161 УК РФ.

Примечателен тот факт, что при расследовании грабежей, согласно официальным данным МВД РФ, всё чаще выявляется то, что преступниками нарушение закона по ст. 161 УК РФ совершается из желания «помочь семье и близким ввиду их неблагополучного материального состояния и недостатка средств к существованию» [29, с. 665]. Для сравнения необходимо отметить, что данный мотив преступления свойственен жителям неразвитых государств (таких как Африка, Индия, Восточная Азия). Привлечение к уголовной ответственности за совершение грабежа, совершенного с целью оказания финансовой поддержки члену семьи либо близкому человеку, как правило, вызывает широкий общественный резонанс. В этом случае на передний план выходят благородные мотивы, которыми часто перекрывается степень вины, свойственная грабежу [66]. Практика показывает, что суды чаще всего учитывают смягчающие обстоятельства такого преступления, а также подвергают детальной оценке мотив и цель преступления. При этом в свете отечественного уголовного закона (УК РФ) это сделать крайне сложно, поскольку российский уголовный закон не разграничивает цель и мотив грабежа, а рассматривает их в неразрывной связи.

В отличие от России, например, в США, Германии, Франции и других странах цель и мотив грабежа суд рассматривает в различных правовых плоскостях [91, с. 88]. Так, в указанных странах первоначальный

«благородный мотив» совершения грабежа, который, к примеру, был совершен для того, чтобы помочь обездоленным детям, вполне может рассматриваться в качестве смягчающего обстоятельства при вынесении судебного приговора. Российские суды такой подход не практикуют, хотя по данным современных исследований, в последние годы в нашей стране тоже появились грабители, совершающие преступления из благородных побуждений [37, с. 10].

Данные лица ратуют за всеобщее равенство и тем самым оправдывают своё преступное поведение, оставляя за собой право, грабить тех, чьё материальное положение, выше и стабильнее. Совершая грабеж, эти лица переводят все средства или их часть на поддержку домов престарелых и детей-сирот, инвалидов и др. Экспертами установлено, что количество таких грабителей возросло в последние годы в среднем на 3%, что является значимым показателем в общей статистике грабежей [84, с. 19].

Важно отметить, что в России понятия «благородный мотив» не признают, а грабёж даже из самых лучших побуждений всегда толкуется только как стремление обогатиться за счёт имущества потерпевшего. В любом случае лицо, чем бы оно не руководствовалось, совершая грабёж, будет привлечено к уголовной ответственности. На это, в частности, обращает особое внимание Н.В. Илюшкин в своей статье «Дифференциация понятий грабеж и разбой в уголовном праве Российской Федерации» [18, с. 35-36].

Интерес в связи с исследуемой темой представляют данные анонимного интервьюирования, проведённого в 2019 году силами экспертов издания «Общество и право» [37, с. 11].

В исследовании приняло участие 10 тысяч россиян. В качестве цели исследования было определено установление способности жителей России к совершению грабежа. Согласно данным опроса, 65% респондентов могли бы совершить грабёж, зная, что не будут за это наказаны [37, с. 12].

Основной признак субъективной стороны грабежа – вина, выраженная в форме умысла, за которую устанавливается определенный вид наказания,

предусмотренный УК РФ.

Надо сказать, отечественная уголовная система весьма гуманна по отношению к грабителям, что, с нашей точки зрения, порождает безнаказанность и способствует совершению преступного рецидива.

Как отмечает А.П. Севрюков в научной работе «Хищение имущества. Криминологические и уголовно-правовые аспекты», грабеж может быть совершен только с прямым умыслом, то есть лицом «осознается, что своими действиями он незаконно изымает имущество, на которое не имеет ни действительного, ни предполагаемого права» [70, с. 118]. Более того, лицо понимает, что его действия причинят собственнику имущества прямой материальный ущерб, и желает этого.

Следует отметить, что установить вину при совершении грабежа с благородным мотивом достаточно сложно, в связи с чем судебные процессы затягиваются на долгое время. Такие процессы нередко освещаются в прессе, что вызывает повышенный общественный резонанс [83, с. 38].

Общество часто оправдывает подобные деяния, вставая на сторону преступника, и нормы правосудия не всегда ставятся на первое место, уступая его целям грабителя.

Надо сказать, отечественная система правосудия объективно установить вину в таких случаях не всегда готова. Такое несоответствие интересов общества и норм права влечёт за собой разногласия при вынесении приговора и назначении наказания за грабёж.

Ещё один субъективный признак грабежа – аффект или «эмоциональное, сильное переживание, возникающее, если невозможно найти выход из критической, опасной ситуации, сопряженной с выраженным органическим и двигательным проявлением» [86, с. 223].

В таких случаях имеется в виду, что в момент совершения грабежа лицо находится в состоянии аффекта. Как показывает практика, пребывая в состоянии аффекта, лицо может похитить чужое имущество, не отдавая отчета своим действиям. Данный субъективный признак грабежа может иметь место,

если преступление совершает лицо, чьё психологическое состояние является пограничным либо неустойчивым. Однако в российской уголовной практике пока необходимый опыт, позволяющий установить вину лица, совершившего грабёж в состоянии аффекта, не наработан, что не лучшим образом отражается на дальнейшем судебном разбирательстве [86, с. 224].

К сказанному добавим, что признаки субъективной стороны определяют степень общественной опасности преступления и преступника, являясь смягчающими и отягчающими обстоятельствами.

Так, учитывая характер, степень общественной опасности и обстоятельства совершенного Горшковым грабежа в состоянии алкогольного опьянения наряду с данными о личности последнего, состоящего на учёте у врача-нарколога с диагнозом – <данные изъяты>, его желанием на полученные от реализации похищенного денежные средства продолжить распивать спиртное, суд полагает, что указанное состояние оказало определяющее влияние на его поведение и формирование преступного умысла, в связи с чем, руководствуясь ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, признает в качестве обстоятельства, отягчающего наказание Горшкова – совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя.

Принимая во внимание характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности подсудимого, совершившего грабеж после отбывания наказания в виде лишения свободы за умышленные преступления против собственности, суд считает необходимым назначить ему наказание в виде лишения свободы, а не иной из других более мягких видов наказаний, предусмотренных санкцией ч. 1 ст. 161 УК РФ, без применения положений ст. 73 УК РФ и замены лишения свободы принудительными работами в соответствии со ст. 53.1 УК РФ, поскольку это не будет способствовать исправлению подсудимого, достижению целей уголовного наказания и повлечет его чрезмерную мягкость.

Поскольку Горшков совершил умышленное преступление средней тяжести и ранее отбывал лишение свободы, при наличии

рецидива преступлений, суд назначает ему для отбывания наказания исправительную колонию строгого режима [52] (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» [44]).

Следует отметить, что грабежи отличает большая общественная опасность, чем, например, кражи. Подтверждением этому, в частности, может служить весьма высокая доля лиц (95%), привлеченных к уголовной ответственности по ст. 161 УК РФ, которые имели умысел на совершение грабежа.

В пользу изложенного свидетельствует также весьма значительная (83%) доля ранее судимых среди лиц, в отношении которых были возбуждены уголовные дела по ст. 161 УК РФ. К тому же более ранние судимости эти лица имели, как правило, за тяжкие преступления. Кроме того, большая часть фигурантов уголовных дел (77%), а именно, обвиняемых, имели отрицательные характеристики в места жительства, работы, а также не имели постоянного жилья и семьи, что позволяет охарактеризовать их как социально неблагополучных.

Анализ приговоров позволил сделать вывод о том, что в целом, общественная опасность субъекта, совершающего преступления, предусмотренного статьей 161 УК РФ, высока.

Согласно полученным данным, в 85% случаев грабёж совершается рецидивистами, ранее судимыми за совершение тяжких преступлений, имеющими умысел на совершение преступления и в 67% случаев, совершающих его без соучастия.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что с субъективной стороны грабёж характеризуется корыстной целью и прямым умыслом на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество.

Это означает, что субъект грабежа (физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста) осознает, что своими действиями он незаконно изымает имущество, на которое не имеет ни действительного, ни

предполагаемого права.

Для правильной квалификации грабежа важно установить всю совокупность признаков субъективной стороны (вину, мотив и цель совершения преступления), поскольку от этого зависит возможность привлечения лица, его совершившего, к уголовной ответственности.

Обобщая содержание второй главы исследования, отметим, что квалификация деяния по ст. 161 УК РФ «Грабёж» становится возможной при установлении всех элементов его состава, включая объективные и субъективные признаки.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с распределением и перераспределением права собственности на имущество, а также здоровье потерпевшего, а предметом – чужое движимое имущество.

При этом, и объективные, и субъективные признаки влияют на квалификацию деяния по ст. 161 УК РФ «Грабёж». Так, в зависимости от предмета преступного посягательства грабёж может быть переклассифицирован на хищение предметов, которые имеют особую ценность (ст. 164 УК РФ), хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и т.п.

Открытый способ хищения чужого имущества позволяет отграничить грабёж (ст. 161 УК РФ) от кражи (ст. 158 УК РФ).

В рассматриваемом случае основные проблемы квалификации грабежа возникают при установлении открытого способа совершения хищения для отграничения грабежа от кражи.

При этом основной проблемой квалификации выступает момент перерастания кражи в грабёж, который далеко не всегда очевиден, особенно при использовании камер видеонаблюдения для охраны предмета преступного посягательства.

Важную роль в квалификации грабежа играет статус похищаемого имущества, а ненасильственный способ изъятия чужого имущества является

главным критерием невалифицированного грабежа, позволяет отграничить его от разбоя и т.д.

Субъективная сторона грабежа характеризуется признаками вины (в форме умысла и неосторожности); мотива, цели и аффекта (характеристика поведения лица на время совершения преступления).

В то же время, анализ признаков субъективной стороны показал, что привлечению к уголовной ответственности по ст. 161 УК РФ препятствует отсутствие чётких разграничений между целью и мотивом грабежа; проблемы установления аффективного состояния в момент совершения грабежа, а, следовательно, определение наказания для данной категории преступников.

Считаем, что указанные субъективные признаки грабежа нуждаются в уточнении.

Глава 3 Юридический анализ квалифицированного и особо квалифицированного составов грабежа

3.1 Квалифицирующие признаки грабежа

Ответственность за квалифицированные виды грабежа предусмотрена частью 2, пунктами «а», «в», «г», «д» ст. 161 УК РФ. В соответствии с данными пунктами, квалифицированные составы грабежа включают совершение данных преступлений:

- группой лиц по предварительному сговору с проникновением в жилище или иное помещение;
- с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище;
- с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья человека либо с угрозой применения такого насилия;
- в крупном размере [68, с. 44].

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору является формой соучастия, о совершении которого несколько лиц заранее договариваются, действуя в последствие согласованно. Ответственность за грабеж, совершённый группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище; с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья человека либо с угрозой применения такого насилия, а также в крупном размере, установлена ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Грабёж является совершенным группой лиц по предварительному сговору, когда при его совершении непосредственное участие принимали два или более лица (действовали в качестве исполнителей), которые договорились о совместном совершении данного преступления до начала грабежа. Отметим, что в данном случае, каждый из исполнителей своими действиями либо полностью, либо частично выполняет объективную сторону грабежа.

Квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ подлежит грабёж «в случае технического распределения ролей. Данный термин означает, что соучастники заранее договорились о том, кто будет непосредственно изымать чужое имущество у потерпевшего, а кто осуществлять последующие действия с похищенным. В данном случае действия соучастников носят согласованный характер и, непосредственно, способствуют совершению преступления. Техническое распределение ролей, как правило, имеет место при ограблениях, сопровождающихся взломом двери, оконной решетки с целью проникнуть в квартиру, вывозом похищенного имущества, а также используется для того, чтобы подстраховаться от возможного изобличения деяния» [33, с. 681]

В юридической литературе отмечается, что «если лицо не принимало непосредственного участия в хищении, но все же каким-то образом поспособствовало данному преступлению, например, давая указания или советы, то такие действия следует квалифицировать как пособничество. Данная квалификация подразумевает ссылку на ч. 5 статьи 33 УК РФ. Аналогичным образом квалифицируются действия лица, которое заблаговременно пообещало оказать помощь в сбыте похищенного имущества либо помочь в сокрытии следов преступления или ликвидировать препятствия, которые не связаны с помощью лицам, принимающим непосредственное участие в преступлении (его исполнителям). В данной ситуации обоснованным представляется подход, при котором данные лица подлежат уголовной ответственности лишь за действия, которые они лично непосредственно совершили» [83, с. 39]. Отсутствие в уголовном законе, в частности, в статье 161 УК РФ квалифицирующего признака «совершение грабежа группой лиц без предварительного сговора» диктуют необходимость квалификации действий вышеуказанных лиц по части первой статьи 161 УК РФ. Такая квалификация является правомерной, если никаких иных квалифицирующих признаков в действиях пособников не установлено.

Анализ практики разрешения дел о квалифицированных грабежах показал., что сложности квалификации деяния по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, в

ряде случаев обусловлены тем, что в действиях организаторов, исполнителей либо пособников, которые непосредственного участия в грабеже не принимают, усматриваются признаки грабежа, совершенного группой лиц по предварительному сговору. В то же время, их действия соисполнительством согласно закону не являются и подлежат квалификации со ссылкой на ст. 33 УК РФ. В связи с этим, по мнению В. Ю. Малаховой и В. А. Порошиной, для правильной квалификации деяния следует устанавливать наличие сговора по времени (до того, как было совершено) [31, с. 75]. Не менее важным, по мнению авторов, является установление факта договорённости о распределении ролей, а также их фактическое исполнение каждым участником совершения грабежа. Как правило, игнорирование данных фактов влечёт ошибочную квалификацию. В то же время, приведённые выше обстоятельства и их чёткое установление прямо определяет размер наказания. Наличие либо отсутствие предварительного сговора определяют возможность вменения виновным квалифицированного грабежа. Учитывая, что уголовный закон (ч. 2 ст. 161 УК РФ) не предусматривает квалифицирующего признака «группа лиц без предварительного сговора», данное деяние подлежит квалификации по ч. 1 ст. 161 УК РФ. Однако, это не исключает ситуаций, когда суд признаёт совершение грабежа группой лиц без предварительного сговора отягчающим обстоятельством, квалифицируя деяние по (п. «в» ч.1 ст. 63 УК РФ) [31, с. 76].

К сказанному добавим, что для того, чтобы квалифицировать грабёж по ч. 2 ст. 161 УК РФ, следственным органам приходится собрать весьма обширную доказательную базу. Для вменения признака «группа лиц по предварительному сговору», важно доказать, что среди соучастников существовали стабильные, хорошо организованные связи и предварительная договорённость на совершение грабежа. Кроме того, доказательств требует тот факт, что эти связи возникли на почве единого преступного замысла на совершение грабежа. Иначе говоря, квалифицированный грабёж – это всегда особо опасное преступление, которое совершается несколькими лицами и наносит значительный ущерб потерпевшему.

Как показывает практика, организованное насильственное открытое хищение имущества (грабёж) может сопровождаться значительным ущербом для пострадавших и, несмотря на то, что размер похищенного имущества не подпадает под критерий «крупного» или «особо крупного», вызвать существенное ухудшение материального положения не только их самих, но и их близких. Примером, в частности, могут служить приговоры Советского районного суда г. Красноярска от 19 ноября 2020 г. по делу № 1-223/2020 [60], а также Артёмовского городского суда Приморского края от 27 ноября 2019 г. по делу № 2-298/2019 [46] и др. Полагаем, решить данную проблему можно через закрепление в ч. 2 ст. 161 УК РФ квалифицирующего признака «причинение значительного материального ущерба гражданину».

Следующий квалифицирующий признак грабежа – проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище. В доктрине, при характеристике данного квалифицирующего признака авторы делают акцент на том, что этот признак «свидетельствует о заблаговременном намерении виновного похитить чужое имущество открыто, которое имелось у него до того, как он вторгся в жилое помещение либо другое хранилище» [68, с. 45]. Сравнивая грабёж и кражу (ст. 158 ГК РФ) по данному признаку, следует отметить, что в отличие от кражи данный признак в случае совершения грабежа имеет особое значение, влияющее на квалификацию деяния и назначение наказания. В этой связи интерес представляет подход зарубежного законодателя. Так, в странах англо-саксонского права квалифицирующий признак «проникновение в помещение» как таковой отсутствует. Зарубежный законодатель в качестве квалифицирующего признака «robbery» («проникновение в помещение») использует самостоятельное понятие «burglary». Данное понятие означает «проникновение в помещение в целях совершения преступления». Подобный подход можно обнаружить в уголовном законе таких стран, как: Великобритания, Австралия, Канада, Соединённые Штаты Америки [91], [92], [93].

Важным квалифицирующим признаком грабежа является применение

насилия, не опасного для жизни или здоровья, а также угроза его применения. Грабеж квалифицируется как насильственный в тех случаях, когда применение насилия или угрозы являлись средством завладения имуществом или его удержанием непосредственно после завладения. Если же несовершеннолетний похититель применяет насилие с целью избежать задержания после совершенной кражи, то это не превращает ее в грабеж. Под насилием не опасным для жизни и здоровья, понимают побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы. Под насилием опасным для жизни или здоровья, понимают насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

В пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 указывается: «в тех случаях, когда завладение имуществом соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие и т.п. Если в ходе хищения чужого имущества в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о признании в действиях лица грабежа или разбоя должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью). Не считается применением насилия в процессе совершения грабежа, так называемый, «рывок» – вырывание сумки или других предметов

из рук жертвы, если он не привел к опасным для жизни и здоровья последствиям» [44].

Следует отметить, что насилие (угроза насилием) при грабеже может быть применено не только к собственнику (иному владельцу имущества), но также и в отношении иных лиц, которые реально или по мнению виновного могли помешать хищению. Признаком насильственного грабежа является лишь такое насилие, которое по своему характеру не представляет опасности для жизни или здоровья. К такому насилию относятся действия, которые не создали угрозы для жизни, не причинили и не создали опасности причинения реального вреда здоровью, а были сопряжены с причинением физической боли, нанесением побоев или ограничением свободы потерпевшего или иного лица.

В заключение следует упомянуть о таком квалифицирующем признаке грабежа как крупный размер. Согласно ст.158, ч.4 УК РФ, крупным размером в рассматриваемом случае признается стоимость имущества – предмета грабежа, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей, а особо крупным – один миллион рублей. Так, квалифицирующий признак «в крупном размере» был установлен судом при разрешении дела в отношении Мгоян А.А., Ахмадова Т.Р. Из материалов дела следует: «Мгоян А.А., действуя согласно отведенной ему роли, дополняя действия Ахмадова Т.Р. направленные на открытое хищение имущества из Интернет-кафе, угрожая применением насилия, неопасного для жизни и здоровья, незаконно потребовали от потерпевшей К.Е.В. передачи им всех денежных средств, находящихся в помещении Интернет-кафе. Предмет, похожий на пистолет, К.Е.В. был воспринят как реальное огнестрельное оружие, а указанные преступные действия Мгояна А.А. – как реальная угроза для их жизни и здоровья. В связи с этим, К.Е.В. вынужденно прошла во вторую комнату подсобного помещения, где хранились личные вещи сотрудников Интернет-кафе и их денежные средства, а Ахмадов Т.Р., держа в руке предмет, похожий на пистолет, направляя его дульным срезом ствола в направлении жизненно

важных органов потерпевшей, прошел за ней в данное помещение, где, продолжая преступные действия, открыто похитил из сумки К.Е.В. денежные средства в сумме 3000 рублей, принадлежащие последней, а из сейфа – денежные средства, принадлежащие Интернет-кафе, в сумме 250000 рублей и сотовый телефон марки «Nokia» модели X2-00 imei 357393/04/072992/1 стоимостью 12000 рублей, принадлежащий потерпевшей. Возвратившись в подсобное помещение, Ахмадов Т.Р. увидел на правой руке К.Е.В. золотой браслет с плетением «бисмарк» весом не менее 5 грамм, стоимостью 4250 рублей, после чего открыто похитил его, сорвав с руки потерпевшей, причинив ей физическую боль [49]. Оценив представленные по делу доказательства, учитывая рецидив преступлений, суд квалифицировал действия Мгоян А.А. и Ахмадова Т.Р. по ч. 2 ст. 161 УК РФ и назначил им наказание соответственно, в виде лишения свободы сроком на 7 (семь) лет и на 5,5 лет с отбыванием наказания в колонии строгого режима [50].

Подводя итог данному разделу, отметим, что квалифицирующими признаками грабежа согласно ч. 2 ст. 161 УК РФ являются: совершение его группой лиц по предварительному сговору; с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия; грабеж, совершенный в крупном размере. Однако, чтобы квалифицировать грабёж по ч. 2 ст. 161 УК РФ, следственным органам приходится собрать весьма обширную доказательную базу. Для вменения признака «группа лиц по предварительному сговору», важно доказать, что среди соучастников существовали стабильные, хорошо организованные связи и предварительная договорённость на совершение грабежа. Кроме того, доказательств требует тот факт, что эти связи возникли на почве единого преступного замысла на совершение грабежа. Иначе говоря, квалифицированный грабеж – это всегда особо опасное преступление, которое совершается несколькими лицами и наносит значительный ущерб потерпевшему. В связи с этим, опираясь на анализ судебной практики, представленный в пункте 1.2 настоящей работы,

считаем, что судам необходимо отказаться от либерального подхода к назначению наказания за квалифицированные грабежи. Анализ приговоров позволил сделать вывод о значительной доле наказаний по ч. 2 ст. 161 УК РФ в виде лишения свободы, назначаемых с учётом смягчающих обстоятельств условно, что, с нашей точки зрения, не является эффективным и не способствует исправлению преступника. В связи с этим предлагаем ужесточить ответственность за квалифицированные виды грабежей путём внесения изменений в санкции ч. 2 ст. 161 УК РФ, а также назначать реальное лишение свободы как более эффективный вид наказания за совершение квалифицированного грабежа. Считаем, что это положительно скажется на совершенствовании правоприменительной практики и предупреждении грабежей в России.

3.2 Особо квалифицирующие признаки грабежа

Особо квалифицированный грабёж, предусмотренный ч. 3 ст. 161 УК РФ подразумевает совершение его организованной группой и в особо крупном размере. Ответственность за данные виды преступлений установлена ч. 3 ст. 161 УК РФ. Признак совершения грабежа организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ) означает, что её участники объединились в устойчивую группу для совершения нескольких преступлений (не обязательно грабежей) либо одного, но сложного по исполнению и поэтому требующего серьезной, как правило, длительной организационной подготовки. Так, согласно п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в её составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла [43]. В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном

совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла [83, с. 38].

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения грабежей и других преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей). Согласно п. 3 Постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 года № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством [45]. При этом закон не устанавливает каких-либо правовых различий между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация».

Согласно статистическим данным, в последние годы в России отмечается рост особо квалифицированных грабежей, совершаемых организованными группами, а 82% организованных групп, совершающих грабежи, состоит из двух человек, 13% из трех и 5% из четырех и более [73].

Так, ДД.ММ.ГГГГ года Курдюмов В.В. при помощи Моисеева С.Э. и Кутина В.М. руководствуясь корыстными побуждениями, организовал открытое хищение кабельной продукции, вывозимой на большегрузном транспорте с территории ОАО «ФИО166», расположенного по

адресу: <адрес>. О своем преступном намерении Курдюмов В.В. в <адрес> сообщил «Т», «С» и Моисееву С.Э., которые на предложение принять участие в совершении планируемого преступления согласились, руководствуясь корыстными побуждениями. Данное преступление Курдюмов В.В. совершил по ранее разработанной и опробованной схеме, план которой предусматривал неправомерное завладение транспортным средством, перевозящим продукцию, без цели его хищения, с применением к водителю насилия, не опасного для жизни или здоровья, без цели обращения транспортного средства в свою пользу и в пользу другого лица. О деталях плана совершения преступления каждый из его соучастников были осведомлены. В результате совместных преступных действий Курдюмова В.В., «С», Моисеева С.Э., Кутина В.М. и «Т» ТнВ «ФИО155» причинен материальный ущерб в особо крупном размере на общую сумму 3916111,90 рублей, а ФИО43 – физическую боль. Оценив собранные по делу доказательства, суд признал Курдюмов В.В. при помощи Моисеева С.Э. и Кутина В.М. виновными в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 161, ч. 3 ст. 166, ч.2 ст.326 УК РФ [51].

В другом случае ФИО 1, ФИО 2, ФИО 3 были признаны виновными в совершении 18-ти преступлений, в том числе в 11 эпизодах грабежей в составе организованной группы, квалифицированных по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ, в двух эпизодах открытого хищения чужого имущества, квалифицированных по ч. 1 ст. 161 УК РФ, в совершении мошенничества, то есть хищения чужого имущества путем обмана, в особо крупном размере. Оценив представленные по делу доказательства, Петропавловск-Камчатский городской суд квалифицировал действия ФИО 1, ФИО 2, ФИО 3 по ч. 3 ст. 161, ч. 3 ст. 30, п. «а» [57].

Совершение грабежа организованной преступной группой имело место в следующем случае. Согласно материалам дела, «члены организованной преступной группы численностью 11 человек действовали в сфере незаконного оборота наркотиков на территории Республики Карелия, Санкт-

Петербурга и Ленинградской области. В 2004 г. членам данной ОПГ удалось примкнуть к преступному сообществу, которое осуществляло регулярное поступление синтетических наркотиков из-за рубежа с использованием Интернета. В 2005 году между представителем преступного сообщества, гражданином Эстонии Т. и руководителем данной группы, 42-летним жителем г. Выборга Б. возник конфликт. Б. неоднократно угрожал Т. физической расправой, требовал увеличить его долю от реализации наркотических средств. В сентябре этого же года члены ОПГ определили временное местонахождение гражданина Т. в Санкт-Петербурге, наметив план его похищения с целью вымогательства денежных средств, наркотиков и последующего убийства. Явившись по известному им адресу, четверо участников ОПГ, руководимые Б., незаконно проникли в жилое помещение, однако не застали там интересующего их гражданина. В квартире находились две женщины – предприниматели из Прибалтики. Преступники, угрожая физической расправой, отобрали у женщин мобильные телефоны, личные вещи, денежные средства в размере 1,5 млн. рублей и 10 тыс. долларов США. Члены ОПГ были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «в», «г» ч. 2, п. «а», «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ. Каждому из них назначено наказание в виде шести лет лишения свободы. Трое членов ОПГ сумели скрыться и были объявлены в общероссийский розыск» [58]. Следует заметить, что после освобождения, данные лица снова объединились для совершения преступлений корыстно-насильственного характера, однако после первого же разбойного нападения были задержаны и в последствие привлечены к уголовной ответственности по ст. 162 УК РФ «Разбой».

Исполнителями грабежа признаются лица, непосредственно участвующие в совершении преступления, а также другие лица, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками одно лицо осуществляет изъятие имущества, а другие участники в соответствии с распределением ролей совершили другие действия, направленные на оказание содействия исполнителю в совершении преступления (участвовали во взломе

дверей, запоров, решеток, подстраховывали других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления и т.д.), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ.

В то же время необходимо отметить, что согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 (далее – Постановление), «действия лица, непосредственно не участвовавшего в грабеже, но содействовавшего совершению этого преступления советами, указаниями либо заранее обещавшего скрыть следы преступления, устранить препятствия, не связанные с оказанием помощи непосредственным исполнителям преступления, сбить похищенное и т. п., квалифицируются как соучастие в содеянном в форме пособничества со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ» [44].

В пункте 11 Постановления говорится, что сговор должен быть предварительным, т. е. иметь место на стадии приготовления к преступлению, если же сговор имел место во время совершения преступления, когда его участник начал уже выполнять объективную сторону хищения, такой сговор не может рассматриваться в качестве предварительного. «При квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично» [14].

Так, согласно приговору, «в мае 2010 года около 17 часов на железнодорожном вокзале г. Петрозаводска пятеро несовершеннолетних членов смешанной организованной преступной группы совершили противозаконные действия в отношении гражданина Судана с целью завладения его имуществом, а также унижения достоинства по признакам расы, национальности и т.д. При этом Г. нанес потерпевшему один удар деревянной палкой в область верхнего отдела спины. Остальные подростки

схватили иностранца за плащ, поверх которого находился рюкзак и сумка. Гражданину Судана удалось вырваться и отбежать в сторону. Несовершеннолетние завладели оставшимися на месте происшествия вещами потерпевшего и скрылись в подъезде ближайшего дома. Однако Г. отделился от группы, догнал иностранца и трижды ударил его палкой в область головы, в результате чего потерпевшему был причинен вред здоровью средней тяжести» [58]. Из материалов дела следует, что «организованная группа лиц в определенный день предварительно договорилась о совершении грабежа, а также совершении преступных действий, направленных на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Однако, один из соисполнителей, Г. вышел за пределы состоявшегося сговора, совершив действия, подлежащие правовой оценке как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершенное по мотивам политической, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ)» [58].

В данном случае имеет место эксцесс исполнителя, которым согласно ст. 36 УК РФ признается совершение исполнителем преступления, не охватывавшегося умыслом других соучастников. Суд дал соответствующую оценку обстоятельствам и квалифицировал действия Г. по п. «г» ч. 2, п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ, п. «а», «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ.

Безусловно, совершение грабежа организованной группой увеличивает степень общественной опасности данного деяния, однако, доказать совершение данного преступления организованной группой удаётся не всегда [13, с. 387]. Так, согласно приговорам Советского районного суда г. Красноярск от 12 июня 2021 г. по делу № 1-459/2020 [59], а также Благовещенского городского суда Амурской области от 20 ноября 2021 г. по делу № 2-288/2020 [47] обвинения по ч. 3 ст. 161 УК РФ были сняты. В своих решениях суды указали на отсутствие доказательств, свидетельствующих о совершении преступления в составе организованной группы. В результате действия виновных были квалифицированы по части 1 статьи 161 УК РФ.

Грабёж в особо крупном размере (как и при любой форме хищения), предусмотренный п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ, в соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК РФ означает, что стоимость похищенного имущества превышает 1 млн. руб.

Согласно п. 25 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», «как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого – превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере» [43]. Отметим, что размер похищенного в форме грабежа определяется, исходя из стоимости похищенного имущества на день совершения преступления, а при определении ущерба, подлежащего возмещению, необходимо учитывать стоимость имущества на день принятия решения о возмещении вреда с последующей индексацией на момент исполнения приговора.

Решая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших грабёж чужого имущества в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости похищенного всеми участниками преступной группы. Если лицо, совершившее грабёж, причинило потерпевшему значительный ущерб, похитив имущество, стоимость которого в силу п. 4 примечания к ст. 158 УК РФ не составляет крупного или особо крупного размера, содеянное при отсутствии других отягчающих обстоятельств, указанных в частях 2, 3 и 4 ст. 161 УК РФ, надлежит квалифицировать соответственно по ч. 1 указанной статьи.

Однако в случаях, когда лицо, совершившее грабёж, имело цель завладеть имуществом в крупном или особо крупном размере, но фактически завладело имуществом, стоимость которого не превышает двухсот пятидесяти

тысяч рублей либо одного миллиона рублей, его действия надлежит квалифицировать, соответственно, по ч. 3 ст. 30 УК РФ и п. «д» ч. 2 ст. 161 или по п. «б» ч. 3 ст. 161 УК РФ как покушение на грабеж, совершенный в крупном размере или в особо крупном размере [33, с. 683]. Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов.

Таким образом, особо квалифицированный состав открытого хищения чужого имущества – грабежа, характеризуется его совершением организованной группой или в особо крупном размере. При этом квалификация данных преступлений по ч. 3 ст. 161 УК РФ вызывает затруднения, особенно если преступление имеет признаки его совершения организованной группой. Считаем, что облегчить правоприменение можно, если законодательно закрепить признаки организованной преступной группы и преступного сообщества. Разногласия специалистов по данному вопросу, а также отсутствие конкретики в уголовном законодательстве (ч. 3 ст. 161 УК РФ) не способствуют эффективному правоприменению. Альтернативным вариантом, с нашей точки зрения, может стать разработка методических рекомендаций для практических работников правоохранительных органов.

Резюмируя третью главу исследования, отметим, что в соответствии с частями 2-3 статьи 161 УК РФ, квалифицированные и особо квалифицированные составы грабежа включают совершение данных преступлений группой лиц по предварительному сговору с проникновением в жилище или иное помещение; с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья человека либо с угрозой применения такого насилия; организованной группой; в крупном либо особо крупном размере. В связи с тем, что квалифицированный грабёж влечёт значительный ущерб для пострадавшего, а также способен существенно ухудшить материальное

положение, как самого пострадавшего, так и его близких, предлагаем внести изменение в ч. 2 ст. 161 УК РФ, закрепив в данной статье такой квалифицирующий признак как «причинение значительного материального ущерба гражданину». Считаем, что этот признак суд должен рассматривать индивидуально и сопоставлять причинённый ущерб с доходами потерпевшего и его семьи, руководствуясь примечанием к ст. 158 УК РФ.

Кроме того, опираясь на анализ судебной практики, а также учитывая особую общественную опасность квалифицированных и особо квалифицированных составов грабежей, считаем, что судам необходимо отказаться от либерального подхода к назначению наказания за их совершение. Анализ приговоров позволил сделать вывод о значительной доле наказаний по ч. 2 ст. 161 УК РФ в виде лишения свободы, назначаемых с учётом смягчающих обстоятельств условно, что, с нашей точки зрения, не является эффективным и не способствует исправлению. В связи с этим предлагаем ужесточить ответственность за квалифицированные виды грабежей путём внесения соответствующих изменений в санкции ч. 2 ст. 161 УК РФ, а также назначать реальное лишение свободы как более эффективный вид наказания за совершение квалифицированного грабежа. Считаем, что это положительно скажется на совершенствовании правоприменительной практики и предупреждении квалифицированных и особо квалифицированных составов грабежей в России.

Глава 4 Проблемы квалификации грабежа

4.1 Отграничение грабежа от кражи и разбоя

Среди форм хищения грабёж с точки зрения квалификации и правоприменительной практики представляет определенные сложности, поскольку, с одной стороны, содержит признаки разбоя, а с другой – признаки кражи, что влияет на меру наказания за совершение преступлений такого рода. Ряд общих квалифицирующих признаков содержит грабёж и разбой (ст. 162 УК РФ). При этом, например, Уголовный кодекс Канады грабеж и разбой не разграничивает, применяя понятие «robbery» и закрепляя один вид преступления в части IX «Преступления против собственности», разделе «Разбой и вымогательство» [90].

Одним из общих квалифицирующих признаков грабежа и разбоя является применение насилия и угроза его применения. В юридической литературе за таким квалифицирующим признаком грабежа, как применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия закрепились его специфичность [88, с. 47]. Это связано с тем, что насильственное хищение имущества, чаще всего, охватывается составом разбоя. Отличие грабежа, совершенного с применением насилия, неопасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия от разбоя состоит в том, что при совершении разбоя применяется насилие, опасное для жизни или здоровья. Угроза применения насилия содержится в обоих составах (ст. 161 УК РФ «Грабёж и ст. 162 УК РФ «Разбой»). Однако, на практике нередко возникает вопрос: какое именно насилие виновный намеревался применить после угрозы? Полагаем, ответ на данный вопрос должен быть получен на основе оценки показаний, данных потерпевшим.

В доктрине имеет место подход, в рамках которого насилие, не опасное для жизни, но опасное для здоровья, присуще не грабежу, а разбою. Придерживаясь данного мнения, М.О. Симонова считает, что при

квалификации грабежа в принципе не может идти речь о применении какого-либо насилия, как не опасного для жизни и для здоровья, так и опасного» [72, с. 69].

Полагаем, ключевым отличительным признаком грабежа и разбоя, является двухобъектный состав разбоя. Известно, что объектами разбоя являются, как отношения собственности, так и здоровье человека. В случае грабежа здоровье как дополнительный объект имеет место лишь в том случае, если виновный применил насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего. Не менее важным отличительным признаком двух сравниваемых деяний, является момент окончания преступления. В случае разбоя он определяется моментом нападения, а при грабеже связывается с моментом изъятия имущества и реальной возможностью распоряжения им по собственному усмотрению виновного. Полагаем, разный законодательный подход к определению момента окончания двух преступлений объясняется различным значением непосредственных объектов разбоя и грабежа. Так, разбой и насильственный грабёж, посягая сразу на два объекта, тем не менее, отличаются. Грабёж допускает лишь насилие, которое не представляет угрозы жизни и здоровью потерпевшего (имеет место посягательство на менее ценные блага, к которым относится телесная неприкосновенность и свобода личности. В случае разбоя под угрозой оказываются более ценные блага: жизнь человека и его здоровье.

Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «насилием, не опасным для жизни или здоровья признаются побои и иные насильственные действия (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении); под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности» [72, с. 70].

Таким образом, максимальный вред, причиненный потерпевшему при грабеже, может выразиться в побоях или иных насильственных действиях, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ (кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности). Отсюда следует, что даже в случае причинения лёгкого вреда здоровью потерпевшего, деяние подлежит квалификации по ст. 162 УК РФ «Разбой». При этом считать насилие опасным можно лишь тогда, когда существовали объективные предпосылки к причинению вреда, достаточного для того, чтобы квалифицировать действия виновного как разбой. Данное правило действует даже в том случае, если потерпевшему в реальности был причинён менее серьёзный вред. Установление реальной опасности требует всесторонней оценки действий виновного, а именно, учёта интенсивности насильственных действий, примененного орудия преступления, а также характера нанесения ударов, и, конечно, причин, препятствующих наступлению более тяжких и при этом объективно возможных последствий [72, с. 69].

Определённые проблемы возникают при трактовке такого квалифицирующего признака как нападение, который закреплён в ст. 162 УК РФ «Разбой». Не облегчает правоприменение дискуссионный характер проблемы, связанной с толкованием понятий нападения и насилия (отсутствием единства мнения специалистов по данному вопросу). С точки зрения П.С. Яни, «нападение как действие, включает два последовательных этапа: создание реальной опасности применения насилия и непосредственно насилие» [89, с. 47]. Полагаем, дефиниция «нападение» должна быть конкретизирована в диспозиции ст. 162 УК РФ.

Субъективная сторона состава разбоя и насильственного грабежа обнаруживает значительное сходство по ряду признаков. И то, и другое преступление подразумевают наличие прямого умысла на их совершение, а также совершаются с корыстной целью. Данная цель состоит в желании виновного лица завладеть чужим имуществом и распорядиться им по

собственному усмотрению. Иная окраска характерна для психического отношения виновного к содеянному. В то время как целью похищения имущества виновное лицо охватывается полностью, в связи с чем оно стремится к достижению задуманного, насилие является лишь средством её достижения.

Однако, «главной проблемой, затрудняющей квалификацию грабежа, а также отграничение его от разбоя, специалисты называют установление характера угрозы насилия» [8, с. 36]. Её решение, по мнению П. С. Яни, требует установления отношения потерпевшего к угрозе насилия [89, с. 46-47]. С нашей точки зрения, крайне важно установить, считал ли потерпевший угрозу опасной для его жизни или нет: если считал, то действия виновного должны квалифицироваться как разбой, а если нет, то как насильственный грабёж. Если виновный выразил угрозу неопределённо, то «его действия подлежат квалификации с учётом того, как воспринял угрозу потерпевший. Если обстоятельства совершения деяния говорят о том, что потерпевший оказался в условиях, представляющих угрозу его жизни или здоровью, то такие действия суд квалифицирует по ст. 162 УК РФ, независимо от того, определено звучала угроза или нет. Если угроза выражалась преступником неопределённо, но потерпевший воспринял её как реальную, угрожающую жизни и здоровью, притом, что реальной угрозы жизни и здоровью потерпевшему не существовало, суд квалифицирует действия виновного как насильственный грабёж» [10, с. 77-78].

Разграничивая грабёж или разбой, необходимо принимать во внимание совершение деяния с применением оружия либо без такового. Если имело место применение оружия, то данные деяния квалифицируются по статье 162 УК РФ «Разбой». В качестве примера можно привести квалификацию действий К. В. Задорина, который был осуждён по ч. 4 ст. 162 УК РФ. Из материалов дела следует, что подсудимый с целью завладеть имуществом потерпевшей, напал на неё, применив насилие, представляющее опасность для жизни и здоровья, а также применил в отношении потерпевшей угрозу

насилием с использованием пистолета. Причинив тяжкий вред здоровью потерпевшей, К.В. Задорин совершил хищение её имущества, а затем распорядился им по собственному усмотрению [41].

Правильная квалификация грабежа и ограничение его от кражи диктуют необходимость учёта тех отличительных черт, которые содержат объекты посягательств и их объективная сторона. При этом необходимо учесть, что основной объект грабежа и кражи совпадает, а значит, наиболее детально следует рассматривать факультативный непосредственный объект того и другого преступления. В качестве такого объекта при грабеже выступает неприкосновенность личности, закреплённая в пункте «г» части 2 статьи 161 УК РФ, а также неприкосновенность жилища, вытекающая из нормы пункта «в» части 2 статьи 161 УК РФ.

Соответствующий объект кражи (неприкосновенность жилища) закреплён в пункте «а» части 3 статьи 158 УК РФ.

Ключевой признак, позволяющий отграничить грабёж и кражу, содержит объективная сторона этих преступлений. Как известно, законодателем кража определяется в качестве тайного хищения чужого имущества. При этом Верховный суд Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 устанавливает ряд обязательных критериев, по которым определяется открытый характер хищения либо его тайность. Для совершения кражи характерно изъятие имущества, которым законно владеет другое лицо, без ведома потерпевшего либо вопреки его воле. Только тайный характер хищения чужого имущества является способом совершения кражи и свидетельствует о обоснованности квалификации действий виновного по статье 158 УК РФ. В то же время, нельзя не учитывать ещё один важнейший критерий, который позволяет отграничить кражу от грабежа. Таким критерием является убеждённость субъекта преступления в том, что он совершает его тайно либо открыто. В этом случае могут иметь место два варианта развития событий. При первом варианте виновный убеждён в том, что совершает свои действия скрытно (хотя оценка

ситуации виновным может быть, как верной, как и ошибочной), а при втором варианте он признает открытый характер совершенного деяния и перспективы совершения данных незаконных действий, однако, для окружающих данные действия не понятны.

Квалификация деяния по статье 161 УК РФ «Грабёж» требует обязательного учёта отношения подсудимого к совершенному преступлению. Чтобы квалифицировать действия как грабёж важно установить, что преступник понимал, что изымает чужое имущество открытым способом. В противном случае, если преступник этого не осознавал, то данные действия подлежат квалификации по статье 158 УК РФ «Кража». Показательным, в частности, является пример, когда кассационная инстанция в описательно-мотивировочной части приговора отметила следующее: в декабре 2018 года, Г., руководствуясь умыслом на то, чтобы тайно похитить чужое имущество, а также корыстными побуждениями и желанием обогащения, тайно похитила из торговой точки, а именно, из кассы расчётно-кассового центра, денежные средства. Сразу после похищения Г. скрылась с места преступления, побежав по направлению к железнодорожной станции. Однако, во время похищения её заметил М., ставший очевидцем деяний подсудимой, которые пресечь данные действия не смог из-за того, что Г. быстро скрылась.

Деяствия подсудимой суд квалифицировал по ст. 161 УК РФ «Грабёж». В то же время, мотивировочная часть приговора содержит данные, свидетельствующие о направленности действий подсудимой на тайное хищение чужого имущества, которое и было ею совершено. В то же время, содержащаяся в приговоре информация о том, что «М. видел, как Г. похищала деньги, не была должным образом квалифицирована судом. В данном случае суду надлежало установить, осознавала ли сама подсудимая, что её действия были замечены М., так как данный факт имел важное значение для квалификации действий подсудимой. Учитывая вышеизложенное, следует констатировать противоречие между описанием преступления в мотивировочной части приговора в отношении Г., и квалификацией её

действий судом. При таких обстоятельствах действия Г., совершенные 4 декабря 2018 года, подлежат квалификации по ч. 1 ст. 158 УК РФ» [40].

Достаточно сложен вопрос квалификации хищения, когда лицо, которое виновный считал наблюдающим за его действиями и адекватно их оценивающим, в действительности в силу возраста, заболевания или иных причин характер совершаемых действий правильно оценить не могло [3, с. 7]. Такая ситуация была разрешена Верховным Судом РФ: довод осужденного П. о том, что хищение имущества К. совершалось тайно, не основан на материалах дела... в момент хищения вещей потерпевший К. находился в квартире, осужденные Павличенко и Петренко понимали, что открыто завладевают имуществом после того, как К. был избит и привязан к кровати. Наличие у потерпевшего К. 2-й группы инвалидности, полученной в результате перенесенного инсульта левого полушария головного мозга, а также то, что он не понимал происходящее и не осознавал противоправность действий осужденных, им не было известно [39]. Действия осужденных квалифицированы как грабеж.

В научной литературе обосновывается подход, согласно которому отграничение грабежа (ст. 161 УК РФ) и кражи (ст. 158 УК РФ) «следует проводить по следующим признакам:

- умысел на тайное хищение имущества. Для квалификации действий виновного по ст. 158 УК РФ необходимо, чтобы у него изначально был умысел на тайное хищение чужого имущества, а также чтобы, исходя из окружающей обстановки, виновный полагал, что действует тайно. Преступление квалифицируется как кража даже в том случае, если при соблюдении названных обстоятельств, третьи лица видели, что виновным совершается хищение;
- статус третьего лица, присутствовавшего при грабеже. Крайне важно установить, кем приходилось третье лицо, присутствовавшее при совершении преступления, виновному. Если виновный имел основания полагать, что третье лицо не окажет противодействия

совершаемому преступлению, то в этом случае деяние квалифицируется как тайное хищение имущества (ст. 158 УК РФ), но не как грабёж (ст. 161 УК РФ);

- квалификация деяния как грабежа, совершенного в соучастии, требует учёта возможного эксцесса соучастника. Данное правило применимо к ситуациям, при которых изначально умысел всех соучастников направлен на то, чтобы похитить чужое имущество тайно;
- если при совершении кражи виновный был застигнут на месте преступления, но продолжил свои действия, то такие действия квалифицируются как грабёж (кража перерастает в грабёж), а если данные действия были им прекращены, то как покушение на кражу» [3, с. 9].

Подводя итог данному параграфу, отметим, что, являясь открытой формой хищения чужого имущества, грабёж обладает повышенной общественной опасностью, что отличает его от иных преступлений против собственности. Это указывает на необходимость правильной оценки деяния – правоприменителем, соблюдения правил квалификации, а также детальной оценки всех элементов объективной и субъективной стороны, что позволит отграничить грабёж от кражи или разбоя. Учитывая вышеизложенное, считаем, что правильной квалификации грабежа и отграничению его от разбоя будет способствовать учёт правоприменителем характера угрозы применения насилия (грабёж подразумевает применение лишь такого насилия, которое не представляет неопасности для жизни или здоровья потерпевшего). Не менее важно учитывать состав данных преступлений, который при грабеже не включает нападения, не является обязательным признаком, как при разбое. Важен в данном случае и момент окончания преступления, который при грабеже совпадает с реальной возможностью использования виновным похищенного чужого имущества по собственному усмотрению, а при разбое – с нападением на потерпевшего и применением насилия, которое представляет

опасность для его жизни или здоровья (угрозой применения такого насилия). Разграничивая грабеж и кражу, необходимо подвергать детальному изучению факультативные непосредственные объекты названных преступлений. При грабеже (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ) в качестве факультативного непосредственного объекта выступает неприкосновенность личности, а по п. «в» ч. 2 ст. 161. УК РФ – неприкосновенность жилища. Факультативный непосредственный объект кражи всего лишь неприкосновенность жилища (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Немаловажную роль в данном случае играет и наличие субъективного критерия убежденности преступного лица в тайности (при краже) либо открытости совершаемых действий (при грабеже).

4.2 Отграничение грабежа от иных смежных составов преступлений

Отдельные проблемы возникают у правоприменителя в связи с необходимостью отграничения грабежа от иных смежных составов преступлений. Прежде всего, хотелось бы указать на трудности, которые имеют место при отграничении грабежа от иных преступлений, совершенных с угрозой применения насилия. В первую очередь, это связано со сложностью установления характера угрозы. Известно, что угроза может иметь самые разные формы устрашения, в то время как насилие при грабеже (ст. 161 УК РФ) не может представлять угрозы жизни и здоровью потерпевшего. В связи с этим для правильной квалификации деяния особое значение имеет выяснение характера восприятия угрозы потерпевшим, а также установление реальной возможности применения насилия (реализации данной угрозы) преступником [31, с. 75]. В случае если угроза при конкретных обстоятельствах реализоваться не могла, не являлась опасной, а потерпевший воспринял её как реальную ошибочно, такие действия могут подпадать под разбой (ст. 162 УК РФ). Однако, для этого необходимо, чтобы виновный заранее хотел того, чтобы потерпевший воспринял угрозу именно как реальную.

Если другие составы преступлений, посягающих на отношения собственности, угрозу насилем в основном составе вымогательства конкретизируют, то при вымогательстве, предусмотренном ст. 163 УК РФ – нет. В этом случае имеет место угроза физического насилия любого вида, исключая ситуации, при которых имеет место реализация угрозы и вымогательства, совершаемые с применением насилия либо с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Однако, такие случаи позволяют констатировать наличие квалифицированных составов деяния, ответственность за которые установлена в частях 2, 3 ст. 163 УК РФ. Отграничение насильственного грабежа и вымогательства обычно производится на основе сопоставления двух признаков: предметов данных деяний и содержания психического насилия [31, с. 76].

Как показывает практика, сложнее всего квалифицировать преступления, которые связаны с вымогательством чужого имущества, отграничить схожие составы. Ключевую роль в вопросах квалификации данных составов, по мнению В.Ю. Малаховой, «играет сам момент передачи имущества, момент, который предполагает реализацию угрозы насилем, а также момент, при котором такое насиле применяется» [31, с. 77]. Ограничивая грабеж и вымогательство, прежде всего, необходимо брать за основу момент передачи имущества и момент, связанный с предполагаемой реализацией угрозы насилия. С точки зрения В.Ю. Малаховой, в этом случае важно учитывать момент совершения деяния, который при вымогательстве приходится на то время, когда потерпевшему предъявляются требования о передаче имущества, подкреплённые насилем либо угрозой насилия [31, с. 78]. В данном случае квалификация деяния подразумевает обязательный учёт только того, что виновный предполагал, высказывая угрозу. Однако в случае, если имело место одновременно вымогательство и непосредственное изъятие имущества потерпевшего, реальная совокупность преступлений возможна только при условии дополнительной квалификации

этих действий, а в основу квалификации должен быть положен характер примененного насилия (как при грабеже или разбое).

В научной литературе имеет место подход, согласно которому ключевой момент, на основе которого следует ограничивать вымогательство от насильственного грабежа, заключается в том, что при грабеже у преступника имеется возможность изъять чужое имущество на месте (в момент совершения преступления), в то время как при вымогательстве у него такой возможности нет. С таким подходом трудно согласиться, поскольку насильственный грабёж, чаще всего, происходит при сопротивлении потерпевшего изъятию имущества, в то время как вымогатель, как правило, доступа к этому имуществу не имеет. Такой доступ ему обеспечивает жертва. В связи с этим от требования передачи имущества до момента его передачи при вымогательстве часто проходит продолжительное время. В случае если преступник угрожает применить физическое насилие либо применяет его не для того, чтобы завладеть имуществом, а с целью добиться его передачи непосредственно самим потерпевшим в будущем, то такое деяние квалифицируется по статье 163 УК РФ «Вымогательство». В данном случае угроза насилием либо само насилие следует рассматривать как средство, которое позволило принудить потерпевшего к тому поведению, которое выгодно преступнику [88, с. 39].

Из вышеизложенного следует, что, разграничивая насильственный грабёж и вымогательство, необходимо принимать во внимание не только сам факт угрозы насилия, но и цель, которую преследовал преступник, угрожая насилием потерпевшему. Также следует отметить, что сравниваемые преступления отличает и содержание их субъективной стороны. Так, если в случае грабежа виновное лицо пытается завладеть чужим имуществом самостоятельно, то вымогатель принуждает жертву к тому, чтобы она передала ему те или иные ценности. Кроме того, в случае грабежа преступник понуждает потерпевшего передать ему те вещи, которые находятся непосредственно при потерпевшем, а в случае вымогательства преследуется

цель по передаче имущества, которое в данный момент при потерпевшем не находится. Однако, на практике имеют место ситуации, когда даже то имущество, которое вымогатель планирует присвоить в будущем, в момент вымогательства находится при потерпевшем, а тот, будучи напуганным угрозой, передает данное имущество вымогателю незамедлительно. В данном случае нельзя исключать квалификацию содеянного по статье 163 УК РФ «Вымогательство».

Однако, наиболее сложно отграничить грабёж и самоуправство, ответственность за которое предусмотрена статьей 330 УК РФ. Трудность разграничения данных составов обусловлена тем, что самоуправным действиям присущи признаки, которые имеют отношение к хищению. В такой ситуации для правильной квалификации необходимо тщательным образом исследовать каждый элемент состава того и другого преступления. Ситуацию усложняет то, что грабёж и самоуправство имеют практически полное совпадение по объективной стороне. Однако, это не исключает наличия ряда элементов, анализ которых позволит ограничить грабёж и самоуправство. Характерным отличием является то, что в случае грабежа виновное лицо объективно осознает противоправность своих действий и изымает чужое имущество, прав на которое не имеет. Касаясь самоуправства ситуация иная: виновное лицо по закону имеет право на похищаемое имущество, но при этом нарушает порядок реализации данных прав.

Определённые отличия анализируемые преступления обнаруживают и по объекту посягательства. В качестве основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, выступает порядок управления. Основным объектом грабежа является собственность. В то же время, сравниваемые составы имеют различные факультативные объекты, в качестве которого в случае самоуправства выступает физическая и психическая неприкосновенность (ч. 2 ст. 330 УК РФ). Самоуправство и грабёж отличают и признаки субъективной стороны деяний, например, цель преступления. При самоуправстве преступник преследует цель – завладеть

имуществом, которое, по его мнению, он правомочен получить. Касаемо грабежа имеет место единственная цель – корысть. Остальные признаки составов сравниваемых деяний (ст. 161 УК РФ и 330 УК РФ) аналогичны.

Отдельное внимание следует уделить сложностям отграничения грабежа от преступлений корыстной направленности, не содержащих признаки хищений. Так, среди корыстных посягательств, не содержащих признаки хищения, особое место занимает причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). Рассматриваемое преступление выражается в действиях, связанных с обманом или злоупотреблением доверием, которое оказывается виновному, в результате чего собственнику или иному законному владельцу причиняется материальный ущерб. Обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в статьях 194, 198 и 199 УК РФ) или от платы за коммунальные услуги [1, с. 104].

Важно отметить, что отличие статьи 161 УК РФ от 165 УК РФ состоит в предмете преступления. При причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием – это имущество, которое характеризуется одновременно двумя признаками:

- на момент совершения деяния не находится у собственника или законного владельца, не поступило им, или является частью имущества виновного, или передано ему самим собственником или законным владельцем, или доверено третьими лицами для передачи собственнику или законному владельцу. В любом случае имущество находится у виновного, что не свойственно грабежу;
- подлежит передаче собственнику или законному владельцу в качестве обязательных платежей или оплаты оказанных собственником или законным владельцем, или за счет имущества

последнего, виновному услуг.

В причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путём обмана или злоупотребления доверием отсутствуют признаки хищения (не изымается имущество). В то же время, грабёж есть не что иное как хищение. Следует указать на отличие самого ущерба, причинённого грабежом и деянием, предусмотренным ст. 165 УК РФ. Если грабёж влечёт прямой положительный вред, характерный для изъятия имущества и подтверждающий уменьшение последнего, то в случае хищения путём обмана и злоупотребления доверием имеет место упущенная выгода или неполучение должного. В данном случае, говоря о «должном», имеются ввиду ожидаемые обязательные денежные или иные имущественные поступления.

Сравнивая грабёж и умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), следует указать на определённое сходство объекта и предмета посягательства. Так, для предмета умышленного уничтожения или повреждения имущества присущ один обязательный признак, указывающий на принадлежность имущества: оно является для виновного чужим. При этом не имеет значения, где именно данное имущество находится. Однако, в некоторых случаях местонахождение имущества может выступать в качестве одного из дополнительных оснований, которые используются для того, чтобы вменить ещё один квалифицирующий признак – хулиганские побуждения.

Объективная сторона по статье 167 УК РФ заключается в умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба. Наиболее известным способом совершения данного преступления является поджог. Также совершить преступление, предусмотренное ст. 167 УК РФ, можно, выбив стекло или выбросив имущество с высоты. Также широко известны такие способы совершения данного преступления, как удары ногами и руками [31, с. 75]. Так или иначе, в результате повреждения чужого имущества оно приходит в негодность. Однако, не означает, что такое имущество нельзя использовать по

назначению или восстановить. Состав преступления, предусмотренный ст. 167 УК РФ, образуют две самостоятельных формы. Одна из них – уничтожение имущества, а вторая – повреждение. Касаемо грабежа имеет место такая форма как открытое хищение. Важно отметить, что квалифицируя деяние по ст. 167 УК РФ по признаку причинения значительного ущерба, необходимо принимать во внимание финансовое положение потерпевшего и тот факт, что сумма ущерба не может составлять менее 2,5 тыс. руб. [31, с. 77]. Принимая во внимание, что в отношении деяния, предусмотренного ст. 167 УК РФ, понятия значительного ущерба в законе не раскрывается, определение значительного ущерба следует определять по аналогии с критериями, характеризующими значительный ущерб от хищения.

Разграничить грабёж и умышленное уничтожение или повреждение имущества можно и по признаку утраты похищенным имуществом его потребительских свойств. В случае открытого хищения чужого имущества (грабежа) похищенное своих свойств не теряет и по-прежнему способно удовлетворить материальные или нематериальные потребности человека, имеет экономическую ценность. Однако, в случае уничтожения или повреждения имущества, такие свойства, равно как и меновая стоимость имущества, не сохраняются. Ещё одно отличие состоит в том, что в случае грабежа предусматривают возможность потерпевшего (собственника) истребовать своё имущество из чужого незаконного владения. Если же имущество повредилось или было уничтожено, то вернуть его потерпевшему не представляется возможным. Кроме того, грабёж не прекращает права собственности, а преступление, предусмотренное ст. 161 УК РФ, данное право прекращает, так как в данном случае непосредственно объект права собственности утрачивается (исчезает).

Значимое различие по субъективной стороне обнаруживают грабёж (ст. 161 УК РФ) и умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ). Применительно к деянию, предусмотренному статьёй 167 УК РФ, умысел виновного направлен не на то, чтобы обратить изъятое имущество

в свою пользу. В данном случае целью является уничтожение или повреждение имущества. Разница имеется и в моменте окончания этих деяний. Грабёж считается оконченным с того момента, как виновный завладел и распорядился похищенным, а в случае умышленного уничтожения и повреждения имущества об оконченном преступлении можно говорить с того момента, как имуществу был причинён значительный ущерб.

Умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенные общеопасным способом либо повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 167 УК РФ), являются преступлениями средней тяжести и влекут наказание в виде лишения свободы до 5 лет. Между тем, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ), по уголовному закону – тяжкое преступление, которое наказывается лишением свободы от 2 до 7 лет со штрафом или без такового. Кроме того, субъект причинения имущественного ущерба – любое лицо, достигшее 16 лет, а при грабеже – 14 лет.

Отграничить грабеж от причинения имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ) можно по цели их совершения. Если грабитель преследует цель, связанную с похищением чужого имущества, то лицо, злоупотребляющее доверием, лишь причиняет собственнику имуществу ущерб, завладевая чужим имуществом не в полном объёме.

В значительной мере близки по отдельным субъективным признакам грабёж и завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ). И то, и другое преступление носят корыстный характер. Отличие состоит в том, что угон автотранспортного средства подразумевает временное использование чужого имущества. Этого нельзя сказать о грабеже и краже. В случае угона виновное лицо, чаще всего, использует автотранспортное средство, чтобы перевезти какое-то имущество. В отдельных случаях угнанный автомобиль задействуется для того, чтобы

совершить другое преступление. Однако, угонщик может и просто развлекаться, демонстрируя навыки вождения или использовать транспорт для чего-то ещё (разобрать его на запчасти или перепродать. В то же время, в случае хищения всегда имеет место безвозмездное завладение имуществом. При этом в обоих случаях собственнику причиняется ущерб, который обусловлен амортизацией транспортного средства, а также тем, что собственник не может использовать автомобиль на своё усмотрение. В отдельных случаях данное ограничение права собственника имеет продолжительный характер. Помимо этого, собственник угнанного автомобиля не может получить ожидаемого дохода от использования автомобиля. В этом случае можно говорить об упущенной выгоде. В случае если угонщик использует машину для извлечения прибыли, а не для того, чтобы на ней перемещаться по городу, имеет место кража или грабёж [33, с. 684]. Кроме того, в отличие от грабежа предмет преступления при завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения указан точно: автомобиль или иное транспортное средство.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, заключается в неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения – угоне. Завладение – захват любым способом (тайно, открыто, с применением насилия или использованием различных обманных действий) чужого транспортного средства и обращение его во временное фактическое обладание виновного помимо воли и согласия владельца. В связи с этим можно указать на определённое сходство по способу совершения грабежей и угонов. И в том, и в другом случае имущество похищается открытым способом, имеет место насилие, не опасное для жизни [77, с. 214]. Общность признаков обнаруживается и по составу преступлений. Так, и грабёж, и угон считаются оконченными с того момента, как произошло неправомерное завладение имуществом либо автомобилем в случае его угона. Имеет место и сходство по субъекту данных преступлений. Им является лицо четырнадцатилетнего возраста. Субъективная сторона обоих преступлений

характеризуется прямым, конкретизированным умыслом. Полагаем, учёт и тщательный анализ всех признаков объективной и субъективной стороны угона и грабежа позволит избежать сложностей при квалификации деяний по статьям 161 и 166 УК РФ.

Таким образом, сравнительный анализ составов грабежа и других видов преступлений корыстной направленности позволил указать на сложности их отграничения.

Квалификация грабежа может быть затруднена из-за сложности установления характера угрозы насилия, её цели (отграничение грабежа и разбоя), а также ввиду наличия ряда общих объективных и субъективных признаков, изучение которых позволяет отграничить грабёж от иных составов, например:

- самоуправства (ст. 330 УК Ф),
- вымогательства (ст. 163 УК РФ),
- умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК РФ),
- неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) и т.д.

Отграничить насильственный грабёж и вымогательство позволяет установление цели угрозы насилия, а также содержание субъективной стороны.

Самостоятельное завладение имуществом потерпевшего указывает на грабёж (ст. 161 УК РФ), а принуждение потерпевшего к передаче определенных ценностей – о вымогательстве (ст. 163 УК РФ).

Правильная квалификация и отграничение самоуправства и грабежа зависит от тщательного исследования всех признаков объективной стороны, в особенности, объекта посягательства и статуса похищаемого имущества.

Противоправное изъятие вещи, на обладание которой у виновного лица не имеется никаких прав, указывает на грабёж (ст. 161 УК РФ), а нарушение порядка реализации права в отношении имущества, на которое у виновного

имеются законные права, свидетельствуют о самоуправстве (ст. 330 УК РФ).

Обобщая четвертую главу, можно констатировать ряд проблем, которые осложняют квалификацию грабежа и отграничение его от разбоя и иных смежных составов преступлений.

Обусловлено это наличием ряда общих признаков, присущих преступлениям корыстно-насильственной направленности.

Полагаем, соблюдение правил квалификации будет способствовать реализации принципа справедливости наказания.

Правильная квалификация грабежа обеспечит справедливое назначение наказания, соответствующее характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, а также обстоятельствам, при которых оно было совершено и личности виновного.

Заключение

Определение грабежа, закреплённое в статье 161 УК РФ, позволяет охарактеризовать его как открытое хищение чужого имущества. Анализ статистических данных за последние три года (2019-2021 гг.) позволил прийти к выводу об особой общественной опасности грабежей, совершаемых преимущественно в составе организованной группы, в крупном и особо крупном размере, а также о высокой доле квалифицированных грабежей в их общей структуре и о снижении раскрываемости грабежей в последние годы.

Исследование квалифицирующих признаков грабежа позволило указать на проблему, связанную с наличием среди признаков объективной стороны оценочной категории «насилие», выявить дискуссионный характер природы насилия при грабеже. Несмотря на разъяснения Верховного суда РФ по данному вопросу, анализ судебной практики показал, что трактовка судами насильственного грабежа, не носит исчерпывающего характера и вызывает противоречия. Полагаем, что при квалификации грабежа абсолютизировать его объективный характер нельзя, необходимо не только установить направленность умысла виновного и учесть взаимодействие всех объективных и субъективных фактов, но и принять во внимание все критерии терминов «насилие», «насилие неопасное для жизни и здоровья». Считаем, что гарантией правильного применения оценочных понятий и снижения негативных последствий субъективной оценки при их применении должна служить конкретизация терминологии оценочных понятий «насилия» и «насилия, не опасного для жизни и здоровья», в УК РФ.

Анализ показал, что привлечению к уголовной ответственности по ст. 161 УК РФ «Грабеж» во многом препятствует различие субъективных признаков данного преступления, среди которых можно выделить следующие:

- отсутствие чётких разграничений между целью и мотивом грабежа, что ведет к затягиванию судебных разбирательств и нечёткости формулировок по рассматриваемым делам;

– несоответствие правовых норм действующего российского законодательства принципам установления вины (например, в отношении грабителей, совершающих преступление из так называемых «благородных мотивов», с целью ликвидировать социальное и финансовое неравенство и т.п.);

– проблемы установления аффективного состояния в момент совершения лицом грабежа и установления наказания для такой категории преступников. В связи с этим считаем, что действующее законодательство нуждается в конкретизации субъективных признаков грабежа с учетом современных реалий. Более того, считаем, что необходима правовая популяризация уголовной ответственности за грабеж в целях предотвращения повышения численности его совершения с так называемыми «благородными мотивами» (с целью ликвидации финансового неравенства, помощи наиболее нуждающимся гражданам).

Изучение судебно-следственной практики показало, что квалифицированный грабеж – всегда особо опасное преступление, которое совершается в составе организованной группы, в крупном (особо крупном) размере, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия или с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище. В связи с тем, что организованное насильственное открытое хищение имущества в ряде случаев может сопровождаться значительным ущербом для пострадавших, вызвать существенное ухудшение материального положения, как их самих, так и их близких, считаем необходимым в ч. 2 ст. 161 УК РФ закрепить квалифицирующий признак «причинение значительного материального ущерба гражданину», который должен рассматриваться судом индивидуально и сопоставляться с доходами пострадавшего (его семьи), с учетом примечания к ст. 158 УК РФ. Полагаем, что, в конечном итоге, это позволит дифференцировать степень ответственности в рамках количественного признака, который в настоящее время представлен в редакции ст. 161 УК РФ

частично. Как показывает практика, среди других форм хищения, закреплённых в главе 21 УК РФ, грабёж с точки зрения квалификации, представляет определенные сложности, поскольку, с одной стороны, содержит признаки разбоя, а с другой – кражи. Разграничивая грабеж и кражу, необходимо, прежде всего, устанавливать наличие субъективного критерия убежденности преступного лица в тайности (при краже) либо открытости совершаемых действий (при грабеже). Отграничить насильственный грабеж и вымогательство позволяет установление цели угрозы насилия, а также содержание субъективной стороны. Правильная квалификация и отграничение самоуправства и грабежа зависит от тщательного исследования объекта посягательства и статуса похищаемого имущества. Отграничивать грабёж от разбоя необходимо по характеру насилия и угрозы для жизни и здоровья потерпевшего. Кроме того, разбой включает нападение, которое применительно к грабежу не является обязательным признаком. Помимо этого, в отличие от разбоя, грабёж считается оконченным в том случае, если виновный изъял имущество, и у него появилась реальная возможность им пользоваться и распоряжаться по своему усмотрению. Разбой же считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, с применением насилия опасного для жизни или здоровья либо с угрозой его применения. Соблюдение этих правил будет способствовать правильной квалификации деяния и реализации принципа справедливости (ст. 6 УК РФ).

В целях противодействия грабежам в России, а также для повышения эффективности превентивных мер обоснована необходимость реализации комплекса мер, направленных на совершенствование норм уголовного закона, а также на общесоциальную профилактику грабежей. Считаем, что повысить эффективность уголовного законодательства, регулирующего ответственность за грабёж, позволит корректировка квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков грабежа. Для этого, по аналогии с более удачной, на наш взгляд, конструкцией ст. 158 УК РФ, предлагаем разделить квалифицирующий признак пункта «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, выделив

незаконное проникновение в жилище в отдельный, особо квалифицирующий признак грабежа, который представляется целесообразным переместить в ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Для оптимизации мер общесоциальной профилактики грабежей важным считаем принять единый федеральный закон о профилактике преступлений, объединяющий в себе комплекс мер профилактического воздействия. Не менее важно уделять внимание уголовно-правовым нормам с двойной превенцией, которые позволяют привлекать к ответственности за незаконный оборот оружия (ст.ст. 222, 222.1, 223-226 УК РФ), хулиганство и мелкое хулиганство (ст. 213 УК РФ). Это позволит, в том числе, устранять причины и условия для совершения грабежей. Вывод о целесообразности отказа от либерального подхода к назначению наказания за грабежи, тем более квалифицированные, подтверждён практикой назначения наказания. Её анализ позволил сделать вывод о значительной доле (80%) наказаний в виде лишения свободы, которые примерно в 30% случаев назначаются условно с учётом смягчающих обстоятельств, а также с минимальным размером штрафа (2-3 тыс. руб.), что, с нашей точки зрения, не является эффективным. С одной стороны, условное осуждение выступает как эффективная мера уголовной репрессии, но с другой, для квалифицированного грабежа, совершённого ранее судимыми лицами, данная мера не является эффективной. Более того, считаем, что такой подход судей ведёт к значительному увеличению рецидива преступлений, подрывает предупредительное значение уголовного закона и превентивного начала в рассматриваемом институте. Для исправления ситуации предлагаем ужесточить ответственность за квалифицированные виды грабежа путём внесения соответствующих изменений в санкции ч.ч. 2, 3 ст. 161 УК РФ, а также назначать лицам, ранее привлекавшимся к ответственности, только реальное лишение свободы как более эффективный вид наказания за совершение квалифицированного грабежа.

Полагаем, реализация данных предложений обеспечит соразмерность наказания и тяжесть совершённого деяния.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анисимов В.Ф. Ответственность за преступления против собственности с признаками хищения: состояние, сущность и проблемы квалификации: дисс. канд. юрид. наук. Спб. : Нева, 2007. 196 с.
2. Анищенко Л.А. Хищение путём грабежа и разбоя // Синергия Наук. 2020. № 48. С. 143-144.
3. Бабушкин В.С. Проблемы отграничения разбоя от смежных составов преступлений // Право и общество. 2021. № 4 (5). С. 7-10.
4. Бетрахмадов М.А. Хищение путем грабежа и разбоя // Сборник научных статей по итогам работы круглого стола № 4 со Всероссийским и международным участием. Шахты, 2021. С. 110-114.
5. Бойцов А.И. Преступления против собственности. Спб. : Питер, 2018. 223 с.
6. Броненкова Ю.В. Насилие как оценочный признак объективной стороны грабежа // Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 84-89.
7. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. Ростов-на-Дону, 1995. 657 с.
8. Гармышев Я.В. Правовая характеристика преступного насилия в преступлениях против собственности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1 (23). С. 36-41.
9. Гасанов А.К. История становления и развития уголовного законодательства об ответственности за мошенничество в сфере страхования // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Пермь, 2019. С. 268-274.
10. Геворков Г.Э. Отграничение грабежа с применением насилия от разбоя // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 77-78.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от

30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

12. Данные судебной статистики Судебного департамента Верховного суда Российской Федерации за 2021-2022 гг. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (Дата обращения: 11.04.2022).

13. Долгушина Л.В. Организованная преступность // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6 (157). С. 387-389.

14. Дольская В.А. Значение мотива и цели преступления для классификации преступлений // Сборник научных статей. Ростов-на-Дону, 2017. С. 142-145.

15. Дубовиченко С.В. Грабёж: вопросы теории и судебной практики. // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. Волгоград, 2017. С. 83-85.

16. Закон РФ от 15 апреля 1993 г. «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.04.2022).

17. Закон РФ от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» [Электронный ресурс] / URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 12.04.2022). Утратил силу.

18. Илюшкин Н.В. Дифференциация понятий «грабеж» и «разбой» в уголовном праве Российской Федерации // Отечественная юриспруденция. 2019. № 7 (39). С. 43-46.

19. Исаков Г.А. Экономическое уголовное право: Общая часть. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 657 с.

20. Колмаков Д.А. История развития уголовного законодательства о грабеже и разбое в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 11 (103). С. 372-374.

21. Колмаков Д.А. Грабежи и разбои в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник Тамбовского университета. 2019. №12. С. 104-107.
22. Коновалова А.А. Грабеж и разбой как формы хищения чужого имущества // Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. / Под общ. Ред. С.Е. Туркулец и Е.В. Листопадовой. - Самара, 2017. С. 151-156.
23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 7. Ст. 4398.
24. Кочои С.М. Преступления против собственности. Комментарии к 21 главе УК РФ. М. : Проспект, 2018. 245 с.
25. Криминология / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма, 2015. 436 с.
26. Кузнецов В.С. Уголовно-правовое противодействие корыстной преступности. В. 2 ч. Ч. 1: учеб. пособие. Иркутск : изд-во ИГУ, 2015. 337 с.
27. Кутьин Н.Г., Малышкин Р.Н. Грабеж: особенности квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. Ежемесячный правовой журнал. 2017. № 4. С. 73-74.
28. Леонтьева Ю.В. О понятии и содержании общесоциальной профилактики корыстно-насильственной преступности // Научный компонент. 2019. № 1 (1). С. 50-53.
29. Летягин С.В. Некоторые проблемы расследования грабежей и разбойных нападений // Аллея науки. 2020. № 7 (46). С. 665-666.
30. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. М. : Норма, Инфра-М, 2016. 243 с.
31. Малахова В.Ю., Порошина В.А. Ещё раз о проблемах уголовной ответственности за грабёж // Черные дыры в Российском законодательстве. 2018. № 6. С. 73-76.
32. Маслов В.А. К вопросу об объекте и предмете грабежа // Вестник

Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 136-141.

33. Медведев С.С. Грабеж как форма хищения через призму квалифицирующих признаков // Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. Самара, 2018. С. 680-685.

34. Муха И.В. Криминологическая характеристика грабежей и разбоев // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 1 (168). С. 47-48.

35. Немова М.И. Уголовно-релевантные риски оборота альтернативных средств расчета // Российский следователь. 2018. № 10. С. 50-53.

36. Новиков В.С. Правовой нигилизм: проблемы и пути преодоления: учебно-методическое пособие. М. : Проспект, 2016. 453 с.

37. Окс Л.Е. Криминологическая и виктимологическая характеристика грабежа как корыстно-насильственного преступления против собственности // Общество и право. 2020. № 2. С. 10-15.

38. Определение Верховного Суда РФ от 07.05.2013 № 56-Д13-18 [Электронный ресурс] / URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 12.04.2022).

39. Определение Верховного Суда РФ от 25 июля 2006 г. по делу № 18-ДО6-14 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

40. Определение Верховного Суда РФ от 4 мая 2019 г. №5-УД17-34 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

41. Определение Челябинского областного суда Челябинской области от 15 мая 2015 г. по делу № 10-2412/2015 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.04.2022).

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Электронный ресурс] / URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 13.04.2022).

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]

/ URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2002 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [Электронный ресурс] / URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 14.04.2022).

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» [Электронный ресурс] / URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 14.04.2022).

46. Приговор Артёмовского городского суда Приморского края от 27 ноября 2019 г. по делу № 2-298/2019 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.04.2022).

47. Приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 20 ноября 2021 г. по делу № 2-288/2020 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.04.2022).

48. Приговор Борского городского суда Нижегородской области от 03 февраля 2020 г. по делу № 1-428/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.04.2022).

49. Приговор Горномарийского районного суда (Республика Марий Эл) от 20 августа 2019 г. по делу № 1-1-83/2019 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.03.2022).

50. Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы от 12 февраля 2018 г. по делу № 1-278/2017 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 09.03.2022).

51. Приговор Кольчугинского городского суда Владимирской области от 02 сентября 2016 г. по делу № 1-33/2016 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.04.2022).

52. Приговор Курганского городского суда от 19 июля 2019 г. по делу № 1-1117/2019 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.04.2022).

53. Приговор Лесозаводского районного суда Приморского края от 19.01.2018 г. по делу №2-343/2018 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.03.2022).

54. Приговор Михайловского районного суда Приморского края от 12.08.2020 г. по делу №1-505/2019 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.03.2022).

55. Приговор Оричевского районного суда Кировской области от 10.07.2018 по делу № 1-824 (23039)/2018 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.03.2022).

56. Приговор Орловского районного суда Орловской области от 28 января 2020 г. по делу № 1-7/2020 [Электронный ресурс] //URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.03.2022).

57. Приговор Петропавловск-Камчатского городского суда от 15 июня 2019 г. по делу № 1-109/2019 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

58. Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 09 марта 2019 г. по делу № 2-96/19 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.04.2022).

59. Приговор Советского районного суда г. Красноярска от 12 июня 2021 г. по делу № 1-459/2020 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 10.04.2022).

60. Приговор Советского районного суда г. Красноярска от 19 ноября 2020 г. по делу № 1-223/2020 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 23.05.2022).

61. Приговор Сосновоборского городского суда Красноярского края от 14.07.2019 г. по делу № 2-354/2019 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.04.2022).

62. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 14.09.2019 г. по делу №1-246/2019 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.03.2022).

63. Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 18.10.2018 г. по делу № 1-3243/2018 [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 08.03.2022).

64. Приговор Центрального районного суда г. Читы от 22 мая 2020 г. по делу № 1-487/2020 [Электронный ресурс] //URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.04.2022).

65. Приговор Шарыповского городского суда по делу от 25 июня 2021 г. по делу № 1-167/2021 [Электронный ресурс] //URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.04.2022).

66. Причины грабежей в России // Следственный комитет РФ (Портал судебной статистики). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 27.03.2022).

67. Рогов С.Д. К вопросу о классификации форм хищения в уголовном законодательстве // На пути к гражданскому обществу. 2020. № 4 (40). С. 109-110.

68. Самсонова М.В. Особенности квалификации грабежа, совершённого организованной группой (ч. 3 ст. 161 УК РФ) // Студенческий вестник. 2020. № 25-1 (123). С. 44-46.

69. Сафроненко К.А. Соборное уложение 1649 года – Кодекс русского феодального права. М., 1958. 254 с.

70. Севрюков А.П. Хищение имущества. Криминологические и уголовно-правовые аспекты. М. : Экзамен, 2019. 178 с.

71. Сёмик А.А. Уголовно-правовая характеристика предмета хищения чужого имущества в форме грабежа // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2019. № 4 (84). С. 15-17.

72. Симонова М.О. Грабеж: проблемы квалификации // Юридический факт. 2019. № 76. С. 68-69.

73. Статистические данные ГИАЦ МВД России по состоянию преступности (2019–2021 гг.) // Статистика МВД: уголовная статистика. [Электронный ресурс] / URL: <http://crimpravo.ru/page/mvdstatistic/> (дата

обращения: 11.04.2022).

74. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Т. 1: Часть Общая. М. : Наука, 1994. 576 с.

75. Толстая А.И. История государства и права России: учебник для вузов. 3-е изд., стереотип. М. : Юстицинформ, Омега-Л, 2010. 334 с.

76. Турицын И.В. Виды государственного принуждения, применяемого правоохранительными органами, и принципы его реализации // Право и практика. 2019. № 4. С. 21-23.

77. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 8-е изд. / Под ред. А.И. Рарога. - М. : Проспект, 2014. 657 с.

78. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

79. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. [Электронный ресурс] / URL: <http://consultant.ru> (Дата обращения: 12.04.2022). Утратил силу.

80. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс] / URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 12.04.2022). Утратило силу.

81. Федеральный закон от 08.12.2003 №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 12.04.2022).

82. Федеральный закон от 26 мая 1996 г. «О музейном фонде Российской Федерации» [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.04.2022).

83. Федяченко А.Н. Квалифицированные виды грабежа // Science Time. 2019. № 11. С. 38-40.

84. Филиппова О.А. Субъективные признаки грабежа и проблемы установления уголовной ответственности по статье 161 УК РФ // Аллея Науки. – №12(51). 2020. С. 18-21.

85. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. Спб. : Питер, 1907. 536 с.

86. Харин Р.Е. Правовые основы ответственности за грабеж // Законность и правопорядок в современном обществе. 2020. № 34. С. 223- 224.
87. Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве (понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения). Дисс. докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 176 с.
88. Щербакова Е.О. Грабеж чужого имущества: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия (на материалах Южного федерального округа): дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 187 с.
89. Яни П.С. Разграничение разбоя и грабежа в судебной практике // Законность. 2016. №3. С. 45-47.
90. An Act respecting the criminal law (R.S.C. 1985, с. C-46, as amended) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca>.
91. Vodobayev K.A. To the question on the nature of attack, violence and threats in case of robbery / K.A. Vodobayev // Modern Science. 2017. № 12. С. 87-89.
92. Decker J.F., Kopacz C. Illinois Criminal Law: A Survey of Crimes and Defenses (5th ed.) / J.F. Decker, C. Kopacz. LexisNexis. 2012. 1526 p.
93. Melo S.N.D., Frank R., Brantingham P. Voronoi diagrams and spatial analysis of crime // The Professional Geographer. 2017. № 4. P. 579-590.
94. West's Encyclopedia of American Law, 2nd Edition Complete Series. Volume 01-13. Thompson & Gale, 2005. 672 p.